

Господь – Пастырь мой
Памяти
протоиерея Виктора Гаврилова

Иваново
2019

ББК 84-5
П90

Господь – Пастырь мой. Памяти протоиерея Виктора Гаврилова / Ред-сост. А.А. Федотов – Иваново, 2019 – 130 с.

*Допущено к распространению Издательским советом
Русской Православной Церкви ИС Р19-912-0461*

В книгу, посвященную памяти протоиерея Виктора Гаврилова вошли воспоминания о нем, избранные проповеди из сборника его гомилетического наследия, вышедшего в г. Иваново в 1999 году, его воспоминания о протоиерее Николае Винокурове, официальный некролог. В книге помещены фотографии из личных архивов его сына диакона Алексея Гаврилова и проф. А.А. Федотова.

Для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-6042826-2-5

© Федотов А.А., 2019

Иванов Валерий Викторович

*Депутат Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации, первый заместитель
председателя Комитета по контролю и Регламенту
Государственной Думы*

**«Священник, заслуживающий доброй
и светлой памяти»**

Книга, которую Вы открыли, посвящена протоиерею Виктору Гаврилову, который за время его 35-летнего служения в Преображенском кафедральном соборе г. Иваново (с 1976 по 2011 год) сумел снискать любовь и уважение многих жителей города. Его ценили за доброту, безотказность, готовность поддержать человека на его пути к Богу. Отец Виктор был очень снисходительным к слабостям других, никогда не отталкивал никого из пришедших в храм. При этом мягко, но настойчиво говорил о тех духовных ориентирах, к которым нужно стремиться. Сам я не раз был у него

на исповеди, и всегда получал мудрые пастырские советы и наставления.

Жизненный путь протоиерея Виктора был очень непростым; на нем были и серьезные испытания, и трагические события. Его многолетнее пастырское служение проходило в периоды совершенно разного положения Русской Православной Церкви, совершенно разных ее отношений с государством и обществом, каждый из которых нес свои вызовы. Отец Виктор не изменялся под внешним давлением. Сквозь все трудности он пронес свои глубокую веру, любовь к православному богослужению, умение искренне радоваться самым простым вещам. Это священник, заслуживающий доброй и светлой памяти.

2019

Игумен Агафангел (Гагау)

*Помощник Митрополита в Московском
представительстве Митрополичьего Округа Русской
Православной Церкви в Республике Казахстан,
советник Благотворительного Фонда Святителя
Николая Чудотворца, доктор медицинских наук,
профессор, главный научный сотрудник отдела науки
ФГБУ «Научно-клинический Центр оториноларингологии»
ФМБА России*

**«Это был священник любящий свое
служение и преданный ему»**

Протоиерей Виктор Гаврилов запомнился своей доброжелательностью и открытостью. Как бы сильно он не был занят, все равно всегда старался уделить время каждому, кто обратился к нему с каким-то вопросом. Был очень расположен к другим священнослужителям. Трогала его внимательность: например, он помнил об особо значимых для меня датах и когда мы вместе служили в Преображенском кафедральном соборе г. Ива-

ново к каждой из них дарил книгу с дарственной надписью.

Его доброта и детская непосредственность у некоторых вызывали улыбку, но более мудрые люди ценили эти качества отца Виктора. Хотя не все его слова и действия воспринимались однозначно, в целом это был священник любящий свое служение и преданный ему, у которого было чему поучиться. Всегда неукоснительно выполнял поручения священноначалия; на протяжении многих лет нес послушание епархиального духовника.

Он достоин доброй памяти; спустя семь лет после его кончины о нем вспоминается только хорошее. Выходящая при поддержке Благотворительного Фонда Святителя Николая Чудотворца книга содержит воспоминания о протоиерее Викторе самых разных людей – и официальных лиц, и священнослужителей, и профессоров, и деятелей культуры, и прихожан. В нее вошли также несколько его проповедей, официальный некролог, фотоматериалы, а также воспоминания самого отца Виктора об удивительно светлом пастыре Иваново-Вознесенской епархии – протоиерее Николае Винокурове, который перешагнул границу вечности на десять лет раньше протоиерея Виктора. Книга предназначена для широкого круга читателей, но особенно интересна она будет тем, кто лично знал отца Виктора и кому дорога его память.

2019

Кузьмичев Александр Станиславович
Председатель Ивановской городской Думы
«Очень светлый человек, замечательный священнослужитель»

Протоиерей Виктор Гаврилов в Преображенском соборе был любимым многими священником, который по-доброму относился к самым разным людям, приходившим к нему за советом, обращавшимся с разными просьбами. Я сам не раз у него исповедовался. Поражали его доброта, умение видеть душу человека.

Отец Виктор очень большое значение придавал молитве за усопших. Когда в соборе он служил панихиду или литию, то чувствовалось его особое обращение к Богу за тех людей, которые перешагнули границу вечности.

Он был из числа тех священников, которые пришли в Церковь в богоборческие годы, когда заявить о

своей вере и посвятить свою жизнь церковному служению требовало от человека большого мужества. Вызывает особое уважение то, что в годы, когда за крещение детей родителей преследовали, отец Виктор тайно крестил на дому много людей, не думая о том риске, которому сам при этом подвергался.

Протоиерей Виктор очень любил богослужение, любил храм. Никогда не жалел сил для своего служения. Будучи тяжело больным, в последние месяцы своей жизни приезжал в собор, сидя на инвалидной коляске. И даже в этом состоянии старался для каждого, кто к нему подходил, найти слова утешения, наставления.

Он был примером доброты к людям не только, когда у него все было благополучно, но и когда самому ему было трудно. Очень светлый человек, замечательный священнослужитель, который навсегда останется в моей памяти.

2019

Официальный некролог

Скончался протоиерей Виктор Гаврилов

28 декабря 2011 года после продолжительной болезни преставился ко Господу один из старейших клириков Иваново-Вознесенской епархии протоиерей Виктор Гаврилов.

Гаврилов Виктор Константинович родился 8 февраля 1942 года в деревне Ярышевка Салтыковского района Саратовской области в семье военнослужащего. В 1962 году, по окончании средней школы поступил в Московскую Духовную семинарию, затем продолжил свое обучение в Ленинградской Духовной семинарии. В 1967- 1970 годах обучался в Ленинградской Духовной академии.

30 мая 1976 года рукоположен в сан диакона архиепископом Ивановским и Кинешемским Иовом.

2 июня 1976 года им же рукоположен в сан иерея. С этого момента до настоящего времени являлся клириком Преображенского кафедрального собора города Иваново.

В 1977 году награжден скуфьей и камилавкой, в 1981 году – золотым наперсным крестом.

В 1985 году возведен в сан протоиерея. В 1990 году награжден палицей, а в 1994 году – крестом с украшениями.

Сын протоиерея Виктора – диакон Алексей Гаврилов – является клириком Преображенского кафедрального собора.

Протоиерей Виктор Гаврилов пользовался заслуженной любовью прихожан и духовенства епархии.

Отпевание протоиерея Виктора Гаврилова будет совершено в пятницу, 30 декабря в Преображенском кафедральном соборе города Иваново по окончании Божественной литургии. Начало богослужения – 8.00.

Служба коммуникации Иваново-Вознесенской епархии
http://iv-eparhya.blogspot.com/2011/12/blog-post_9660.html

ВОСПОМИНАНИЯ

Диакон Алексей Гаврилов

Сын протоиерея Виктора

«Он был истинным

Христовым пастырем»

Мой отец уже с раннего детства отличался от других детей. На его долю выпали нелегкие испытания. Он рано лишился своего отца, которого любил. Во время Великой Отечественной войны его отец был командиром полка. В одном из боев он погиб. Мама вышла замуж за другого мужчину, и у них родился общий сын. Бабушка, как могла, старалась уделить моему отцу внимание, но ему не хватало отцовской любви. Отчим относился к нему очень строго.

В детстве мой отец много времени проводил со своей бабушкой, моей прабабушкой Ниной Константиновной. Она была еще дореволюционной закалки; очень религиозной и набожной женщиной. Она-то первая и научила моего отца церковнославянскому языку и молитвам. Он знал их наизусть и куда бы ни отправился, мысленно их повторял.

Бог моему отцу всегда помогал и нигде его не оставлял, в каком бы уголке бывшего Советского Союза он не оказался. А в годы своей юности он посетил много городов, рано покинул отчий дом. В 14 лет первый раз ушел из дома. Путешествуя из города в город, искал свое место в жизни. Где только не жил – у благочестивых бабушек, при храмах, при монастырях, а иногда ему приходилось ночевать даже на улице. Ездил, как правило, на поездах и на попутках. Провод-

ницам говорил, что у него нет денег на проезд, а ему очень нужно добраться в такой-то город, и они ему помогали. Никто ему никогда не отказывал ни в приюте, ни в пропитании. Хоть чем-то да накормят. Однажды он поехал в Абхазию, и целую неделю там питался одними арбузами. Его там кормили арбузами и белым хлебом. Отец вспоминал, что это было очень вкусно. Такой деликатес советского времени для ребенка.

Отчим, каждый раз, когда он уходил, его объявлял во всесоюзный розыск, и его, конечно, находили. Сажали в «каталажку», наказывали дома, но время проходило, и он опять сбегал. Как отец рассказывал, во время этих путешествий, он чувствовал себя с Богом. Бог был всегда рядом. А сколько храмов и монастырей он видел, не описать словами. Со сколькими прекрасными людьми встречался и говорил, сколько людей за него молилось, какие удивительные бабушки ему помогали, это были настоящие старицы-святые. Они ему пророчествовали, что он будет хорошим священником. И он им стал. Они-то ему и посоветовали поступать в семинарию. Подсказали, какие книги нужно читать.

Когда он был семинаристом, то нес клиросное послушание в разных храмах Санкт-Петербурга. Протоиерей Василий Лесняк, взял его к себе в псаломщички. Он моего отца всегда хвалил; подарил ему священнический крест, сказав, что из него получится хороший священник. Отец ходил с ним по требам, и уже тогда выучил их все наизусть. Отец Василий тогда был одним из самых авторитетных духовных настав-

ников в Ленинграде; говорят, что его могут канонизировать.

Когда мой отец стал священником, ивановские бабушки его сразу же полюбили, они называли его народным батюшкой. А ведь он еще с детства был очень близок к народу. Не обошли его вниманием и настоящие подвижники. Во время одной из поездок, он познакомился с монахами Новоафонского монастыря. Впоследствии, стал с ними переписываться. Он писал им письма, и они ему отвечали. А ведь он был совсем еще мальчишкой. Там он купался на озере Рнца. Озеро ледниково-тектонического происхождения. Была жара, а вода, из-за источников, была ледяной. Нырять, пока не подхватил ангину. Отец эти удивительные места и этих монахов всегда вспоминал. Переписка с этими подвижниками благочестия сохранилась, и впоследствии была издана. Приезжал его друг из Санкт-Петербурга, и он ему эти письма передал.

Когда отец был молодой, он многим интересовался. Говорил интересные проповеди, давал мудрые наставления. Когда состарился, стал более молчаливым. Говорил, только когда его спрашивали. Он застал и трудности советского времени, и гонения. Иногда его подстерегали за воротами храма, чтобы побить. Чтобы не провоцировать лишний раз ненавидящих все церковное, он убирал полы подрясника под плащ.

Всегда любил гостей, приглашал всех к себе домой, и обязательно что-то дарил. То молитвослов, то какую-нибудь книжку. Несколько раз владыка Амвросий с другими священниками, приходили к нам в гости. С удовольствием у нас гостили. Приглашал он и простых прихожан. И обязательно и им что-то дарил.

Любил дарить крестики, иногда закупал их целыми коробками.

Архимандриту Зосиме он подарил первый в его жизни крест. Отец Зосима был тогда еще студентом университета. Отец подарил ему большой серебряный нательный крестик и спросил: «Будешь носить?» Будущий архимандрит ответил: «Не обещаю». Отец сказал: «Поноси хотя бы неделю». Тот согласился: «Ладно, поношу». А дальше, этот крест на него так подействовал, что он больше его не снимал. Я у отца Зосимы спрашивал об этом моменте, он сказал, что хранит этот крест до сих пор. А еще он сказал, что этот поступок моего отца, был очень мужественным. Тогда священникам запрещалось разговаривать с молодежью, а мой отец хоть и с опаской, но все-таки с ним поговорил.

Мой отец в жизни многих священников сыграл свою роль. В нем было хорошо то, что он никогда не строил из себя «небожителя». Он с каждым человеком разговаривал очень просто. За эту простоту его и любили. Он помог многим людям прийти в Церковь. Они всю жизнь его за это благодарили. Люди иногда так стеснялись своих грехов, что не могли произнести даже слова. А он сам за них все говорил, помогая им освободиться от того, что их мучило долгое время. Приходя во второй, в третий раз, они уже так не волновались. Очень важно не нагрубить человеку. Иногда священники встречают вновь приходящего человека очень строго. Такая строгость многими воспринимается как грубость. Ожидания от встречи с теми, кто служит в Церкви, у людей всегда завышены. Слишком обострены все чувства. Даже строгий взгляд может от-

толкнуть. Человек развернется и в храм больше никогда не придет.

Моему отцу строгость была вообще не присуща. Он никогда на меня не поднимал руку, никогда строго не наказывал. Он был абсолютно безобидным человеком, некоторые даже считали его «безответным». Его могли обижать, но он не отвечал. Над ним, бывало, и зло посмеивались, а он говорил: «Да пусть смеются». Он никого никогда не осуждал, даже если человек относился к нему с пренебрежением, он говорил: «Пусть болтает». Вставал очень рано – в 5 часов утра, молился и шел на службу. Нас тоже будил, но мы в такую рань не могли проснуться. Очень по-доброму нас поднимал: «Сони, вставайте на молитву!». Сейчас я бы с удовольствием с ним помолился. Встал бы хоть в четыре, хоть в три часа утра.

Иногда, когда у отца было много треб, мы приходили в одиннадцать часов вечера. У меня была своя светская работа, но я ему всегда помогал, возил его на машине и носил ему портфель. Он любил ездить со мной по требам, и я ему в своей компании тоже никогда не отказывал. Бабушки голодными нас не оставляли. И каждый раз приглашали именно нас. А ведь человек, его не обманешь, он чувствует любовь. Говорить можно красиво, но если любви к людям нет, то они это сразу почувствуют. Почувствуют и будут сторониться. Были завистники, которые распространяли много клеветы, но это уже все в прошлом. У отца сохранилась тяга к путешествиям и после того, как он стал священником. Вместе, мы посетили много святых мест, в том числе и мест его юности. Часто ездили в Санкт-Петербург, в Псково-Печерский монастырь.

Однажды, мы поехали к отцу Николаю Гурьянову, на остров Залит. Потом мы еще два раза у него были. Он с нами прогуливался. Протоиерей Николай был уже стареньким, но бежал впереди нас, как будто не касаясь земли. Мы за ним едва поспевали. Отец его спросил, какая у меня будет жизнь, на что старец ответил ему: «Будет хорошим священником». А ведь я тогда не был еще даже дьяконом. Я уже 13 лет служу дьяконом, но пророчество старца не забываю.

Знали и любили моего отца и многие архиереи. Владыка Амвросий его часто награждал. Владыка Городецкий и Ветлужский Августин его очень любил и почитал. Он называл его своим лучшим другом. Говорил мне: «Бери со своего отца пример». Владыка Элистинский и Калмыцкий Юстиниан тоже не раз приходил к нам в гости. Его любили и люди, занимающие ответственные посты, и простые миряне.

Я тоже отца всегда очень любил, он и сейчас всегда в моем сердце. Я называл его: «Папаня», а он называл меня: «Алешенька». Я всегда чувствовал его молитвы обо мне. Бывало, я не придавал значения его словам, о чем сейчас жалею. Об этом сейчас жалеют и многие из его бывших прихожан. Мы часто не ценим того, что имеем. А мы имели прекрасного народного батюшку. Такого батюшку бывает нелегко найти. Он был истинным Христовым пастырем. Пастырем, который в жизни многих людей оставил свой благой след. Моего отца нет в живых уже почти 8 лет, а многие люди до сих пор его помнят и поминают его в своих записках. Мне это приятно осознавать. Спаси их за это Господь. Пусть Господь их тоже помянет за их молитвы.

2019

Архимандрит Никандр (Шамов)

Настоятель Ильинского прихода города Иваново

«Я ни разу не видел, чтобы он на кого-то злился или кого-то осуждал»

Протоиерея Виктора Гаврилова я знал более 30 лет. Мы познакомились, когда я был ставленником, а он уже протоиереем с большим опытом церковного служения. Навсегда запомнилось, что давая мне в то время советы или что-то подсказывая, отец Виктор делал это без всякого пафоса и даже тени превозношения.

Особенно впечатляло в нем то, что за все годы нашего знакомства, я ни разу не видел, чтобы он на кого-то злился или кого-то осуждал.

Позднее, когда я служил настоятелем Преображенского кафедрального собора г. Иваново, отец Виктор был по-прежнему в числе штатных священнослужителей этого храма. Будучи намного меня старше, он не только никогда на это не намекнул, но всегда был примером того, как священник многоклирного прихода должен строить отношения с настоятелем. Когда в силу обстоятельств нужно было некоторое время служить без выходных, то отец Виктор сам вызвался это делать, несмотря на свой уже немолодой возраст.

Он помогал собору и материально, привлекая к этому благотворителей, являвшихся его духовными чадами. Большой вклад внес в восстановление разрушавшегося главного входа соборной ограды, который представлял собой отдельное церковное строение, воссоздание которого было делом необходимым, но

при этом очень непростым и затратным. Привозил в дар собору священнические облачения.

Отец Виктор очень любил церковную службу. Он оставил о себе самые добрые и светлые воспоминания. Это пастырь, с которого во многом можно брать пример.

2019

Протоиерей Андрей Ефанов

*Секретарь Епархиального Совета Кинешемской
епархии*

«Его слова были пронизаны опытом долгого служения перед Престолом Божиим»

Отец Виктор был замечательный батюшка! Светлый, радостный, отзывчивый. Но при этом житейски мудрый, его слова были пронизаны опытом долгого служения перед Престолом Божиим, духовничества, да и просто годами внимательной духовной жизни.

Помнится, как наставлял он нас, в середине 90-х годов прошлого века, как надо правильно служить, как принимать исповедь, отвечал на наши вопросы. Сидели мы с ним в трапезной Преображенского кафедрального собора, пили чай и слушали батюшку. Много всего полезного сказал нам отец Виктор, а под конец с грустью в голосе завершил: «а все же не нужно было вас рукополагать до 30 лет, и не по канонам это и вам бесполезно». Тогда его слова показались мне очень горькими, но теперь, спустя годы, мне понятна печаль опытного священника. Эти ранние хиротонии мало принесли пользы как Церкви, так и самим нам – молодым священникам, а вреда от этого было достаточно.

Вспоминаю батюшку, как он выходил из храма, и сразу вокруг него образовывалась толпа прихожан. Каждому он находил и время, и доброе слово назидания. Таких пастырей любят в народе, потому что они любят народ Божий. Посвятив себя всецело служению Христу, отец Виктор был всегда и во всём служителем

Божиим, для него быть среди людей, помогая им на нелегком пути в Царство Небесное – самое естественное состояние. И было приятно видеть батюшку, окруженного своими духовными чадами. Гармония жизни во Христе!

Встретились мы как-то с батюшкой в Москве. Он сразу меня узнал, первый подошел и поздоровался. Как же это было для меня удивительно! Мститый протоиерей не только запомнил в лицо и по имени молодого священнослужителя, но и показал замечательный пример простоты, смирения и добродушия. Из таких маленьких, но значимых поступков и формируется примеры, на которых младшие учатся у старших. И отец Виктор во многом остается для меня примером хорошего священника.

2019

Протоиерей Александр Сорокин

*Исполняющий обязанности настоятеля Казанского
прихода города Иваново*

«Служение его проходило в простоте и правде»

Знал отца Виктора еще со времени, когда я был студентом. Скромный и добрый пастырь всегда пользовался любовью простого русского народа. Не все его понимали, некоторые над ним подсмеивались, считая блаженным. За кажущейся простотой скрывалась любящая душа.

Я слышал, что он учился в Санкт-Петербургских духовных школах вместе со Святейшим Патриархом Кириллом. Испытал гонения от своих старших сродников, не принимавших его устремленности к вере. Ездил молиться в Кавказские горы еще в детские годы.

Когда он служил священником в Преображенском кафедральном соборе, некоторые ему завидовали, и не всегда по-доброму с ним поступали. Внешне всегда спокойный и приветливый, отец Виктор внутри тяжело переживал жизненные удары, особенно горько ему было, когда они исходили от церковных людей. После одного из них, уже на закате жизни, диабет усилился, начались необратимые болезненные процессы, прервавшие жизненный путь пастыря.

Отец Виктор служил Богу много лет; крестил очень многих ивановцев в годы, когда это представляло определенный риск и для священника и для крестившихся. Он крестил и ныне покойного настоятеля нашего храма протоиерея Василия Львова и его матушку. Много дарил подарков разным людям, особен-

но священникам. Очень переживал за свою семью.
Служение его проходило в простоте и правде.

Вечная память и Царствие Небесное протоиерею
Виктору!

2019

Монахиня Екатерина (Нелюбина)
«Отец Виктор знал все книги,
которые у него были»

Отец Виктор никогда не был моим духовным отцом, можно даже сказать, что мы никогда не были с ним близко знакомы. Но этот священник оставил у меня о себе много добрых воспоминаний. В начале своего пути в Церкви я несколько раз приходила к нему на исповедь. Было очень важно, что отец Виктор никого не отталкивал, был очень доброжелательным и открытым; это так много значит, когда только начинаешь ходить в храм и ничего не знаешь!

В конце 1980-х духовная литературы была труднодоступной. Поэтому самостоятельно получить правильные ответы на возникающие вопросы было не просто – многие прихожане того времени, любящие давать советы другим, очень по своему осмыслили учение Церкви, и их представления были достаточно далеки от церковного учения.

Мне повезло, что каждый раз, когда я приходила помолиться в собор, там всегда был отец Виктор. И он отвечал на любой вопрос. Иногда и сам что-то говорил. То подойдет, даст просфору, расскажет, как правильно ее вкушать. То объяснит, как надо готовиться к исповеди. Один раз принес крещенской воды из алтаря. Однажды мне стало плохо в соборе, и отец Виктор прочитал надо мной молитву, после чего самочувствие сразу улучшилось.

Позже моим духовным отцом стал протоиерей Николай Винокуров, он как-то сказал, что Господь да-

ет отцу Виктору особую благодать за простоту и искренность его веры.

Один раз я пришла на именины к моей подруге. У нее в гостях был отец Виктор. Меня впечатлило, насколько он мудро и одновременно просто и понятно отвечал на все ее многочисленные вопросы - и духовные, и житейские.

Протоиерей Виктор был очень образованным; учился в Московской духовной семинарии, Ленинградской духовной академии, но никогда не кичился своими знаниями. Когда он уже заболел и не мог служить, я один раз пришла его навестить вместе с моей подругой, которая за ним ухаживала. Меня поразило то количество книг, которое было у него дома. Я работала в библиотеке, сама увлекалась литературой; когда пришла в Церковь, то вместо светских это стали духовные книги. Честно признаюсь, что читала не все, только выборочно. А отец Виктор знал все книги, которые у него были, помнил о чем написано в каждой из них.

Требы и многие молитвы он знал наизусть. Очень любил богослужение, оно было сосредоточием его жизни. Даже тяжело болея, всегда стремился в храм. У меня остались самые светлые воспоминания об отце Викторе.

Царство ему Небесное!

2019

*Гаврилов В.К. – выпускник
Ленинградской духовной семинарии 1966 года*

Выпуск Ленинградской духовной семинарии 1966 года

С женой Татьяной и сыном Алексеем

Священник Виктор Гаврилов с супругой. 1977 год

Ливадия. 1979 год

Ливадия. 1986 год

Священник Виктор Гаврилов. 1980 год

Протоиерей Виктор Гаврилов

*Молебен в ограде Преображенского кафедрального собора
г. Иваново. 1979 год*

Епархиальное собрание. 1980-е годы

*В алтаре Преображенского кафедрального собора. Справа налево:
протоиерей Виктор Гаврилов, священник Вячеслав Лебедев,
протодиакон Иоанн Радцевич*

*В алтаре Преображенского кафедрального собора.
1994 год. Слева направо: протоиерей Виктор Гаврилов, настоятель собора
протоиерей Сергей Арбузин, Федотов А.А., иеромонах Родион (Шинджикашвили)*

*С ректором Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета профессором
протоиереем Владимиром Воробьевым*

*С архиепископом Иваново-Вознесенским и Кинешемским
Амвросием. Страстная седмица.
Преображенский кафедральный собор г. Иваново*

Архиепископ Иваново-Вознесенский и Кинешемский Амвросий награждает отца Виктора. 2002 год

Архиепископ Иваново-Вознесенский и Кинешемский Амвросий награждает отца Виктора. 2004 год

С протоиереем Николаем Винокуровым

*В ограде Преображенского кафедрального собора г. Иваново.
Третий справа протоиерей Виктор Гаврилов, пятый справа
настоятель собора архимандрит Никандр (Шамов)*

С протоиереем Сергием Арбузиным. Ильинский храм г. Иваново

*С протоиереем Николаем Смирновым. Преображенский
кафедральный собор г. Иваново*

С духовными чадами из г. Санкт-Петербурга

Во Владимирском храме г. Иваново

*С епископом Иваново-Вознесенским и Кинешемским Иосифом.
Праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня*

Венчание

Погребение Плащаницы Пресвятой Богородицы

Отпевание

Причащение

Помазание на всеошном бдени

Крестный ход

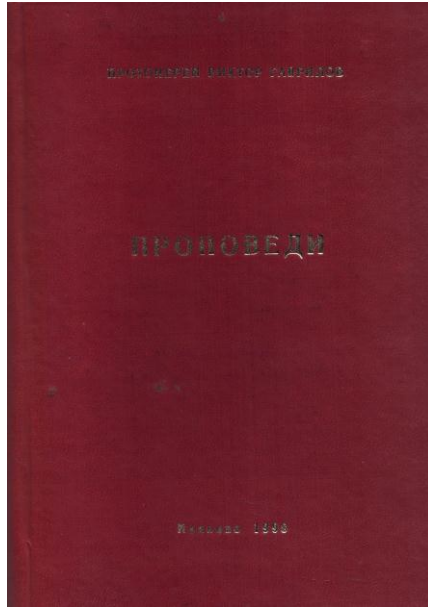
С протоиереем Георгием Чулковым

Проповедь

С сыном Алексеем

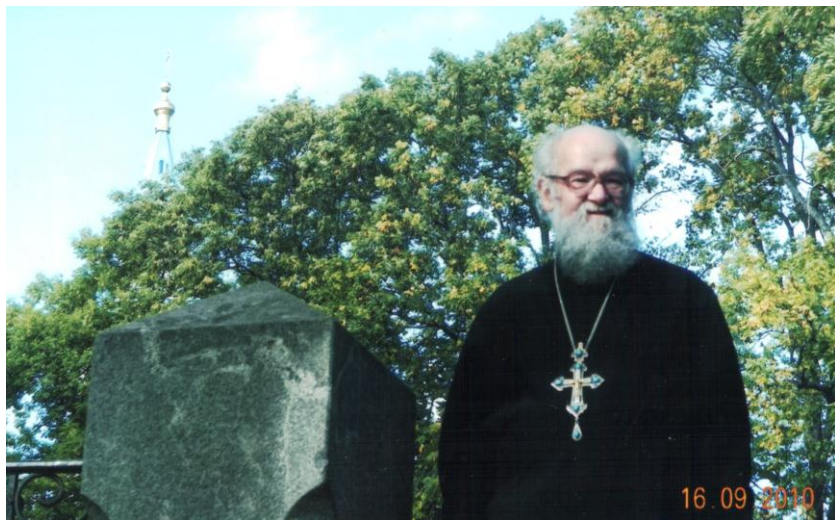
Обложка сборника проповедей протоиерея Виктора Гаврилова

Дорогому
Алексию
сакдровскому
пожелать на
путь и благополучия
свое развлекательное и во
спасение души!
Протоиерей Виктор
Гаврилов
7 ноября 1998г.
1. Векторов

Дарственная надпись протоиерея Виктора Гаврилова на сборнике его проповедей

На требе

Протоиерей Виктор Гаврилов. 2010 год

*Памятник на могиле протоиерея Виктора на кладбище
в Ново-Талицах*

Федотов Алексей Александрович

*Доктор исторических наук, профессор Ивановского
филиала Института управления*

«... Его всегда окружал народ»

... Его всегда окружал народ. Наверное, отец Виктор был, самым «народным» священником в городе Иваново. За годы своей службы в Преображенском кафедральном соборе он соприкоснулся так или иначе с десятками тысяч ивановцев: кого-то он крестил, кого-то исповедал, кого-то венчал, многих отпевал, провожая в последний путь. В годы гонений на религию, когда многие боялись крестить своих детей из-за опасений преследований от властей, в том числе и по месту работы, отец Виктор ездил по разным городам и весям Ивановской области и крестил множество детей в частных квартирах и домах. Он, конечно, рисковал тогда. За это его легко могли лишиться регистрации у уполномоченного Совета по делам религий, а потерять регистрацию в то время означало и потерять право на служение священником. Но он безбоязненно это делал, и у него не возникло с этим серьезных проблем.

Крестил он и меня, правда, гонений тогда уже не было. Мне потом довелось многие годы близко общаться с отцом Виктором; видеть, как он совершает требы на домах прихожан, как общается с людьми. Он очень любил чинопоследования этих «частных» богослужений, многие из них помнил наизусть. Но людей он любил еще больше.

В течение нескольких лет, когда я был чтецом в Преображенском соборе г. Иваново мне часто доводилось ходить с о. Виктором на требы, которые он со-

вершал на домах прихожан. Мы были с ним вместе, наверное, на нескольких сотнях самых разных треб – освящений домов, отпеваний, соборований, крещений. Люди, которые приглашали священника, очень отличались – кто-то с благоговением ждал таинства, а кто-то считал, что делает Церкви одолжение тем, что вызвал попа. Особенно меня впечатлила одна старуха, находившаяся при смерти. Родственники пригласили к ней о. Виктора, чтобы он ее исповедовал, причастил и пособоровал. Она наотрез отказалась. На вопрос: «Что же она хочет перед лицом смерти?», эта женщина восьмидесяти семи лет ответила очень лаконично: «Мужика!»

Отец Виктор очень терпеливо относился к таким вещам, которых очень много видел за свою священническую жизнь. Все только вздыхал, что служит он не в Питере, там люди совсем другие...

Питер вообще был его любовью, мне иногда казалось, что Ленинград (я долго переучивался называть его Санкт-Петербургом) представляется отцу Виктору какой-то сказочной страной, землей обетованной. Его послушать, так это место, где нет проблем, где люди добры к друг к другу, а верующие «настоящие», «не такие, как в Иваново». С чем это связано? Думаю с тем, что в Ленинграде прошли лучшие годы его жизни. Учеба в семинарии и академии, работа псаломщиком в одном из ленинградских храмов была для него в радость, десятки людей его любили и ценили, он чувствовал свою нужность. А потом женился, принял сан в Ивановской епархии, а здесь ему не удалось уже найти ту внутреннюю устроенность, которая была в Ленинграде, и поэтому он постоянно находился в

движении, бывало, совершая за день более пяти треб в разных частях города.

Впрочем, в Иваново отец Виктор был очень востребован. Он никем не пренебрегал. Человек от власти или бизнеса, или нищая старушка; ученый или безумец, ищущий успокоения в Церкви – отец Виктор с каждым был приветлив, каждому находил доброе слово. Меня поражало, с каким терпением он подолгу беседует с больными людьми, в подробностях рассказывающих ему о том, как они превращаются в крокодилов или иных существ, задают вопросы: «На какой праздник какого цвета трусы нужно надевать?» На что он, кстати, очень остроумно ответил: «Какого цвета у батюшек облачение». Лишь с годами я понял, что если бы не отец Виктор, то этим людям не с кем было бы поговорить, он был для них связующим мостиком с «нормальным» миром. Очень многим батюшка оказывал духовную поддержку, многим помогал и материально по мере своих скромных возможностей. Несколько лет он нес непростое послушание духовника Ивановской (затем Иваново-Вознесенской и Кинешемской) епархии.

Некоторые считали, что отец Виктор слишком много на себя берет, что читает заклинательные молитвы над одержимыми темными силами или считающими себя таковыми. Он говорил, что ему приходится это делать, потому что другие священники не хотят их читать.

Он не был бессребреником, но не был и жадным человеком, мог помочь тому, кто находится в трудных жизненных обстоятельствах либо сам, либо подключив других людей (а круг общения у него рос с каждым

годом). Лично мне он оказывал очень существенную поддержку в период моего становления, иногда помогал и впоследствии.

Когда в Иваново открылось Духовное училище, ставшее затем семинарией, отец Виктор находил благодетелей для приобретения в его храм церковной утвари, сам вносил пожертвования на созидание этого духовного учебного заведения. Этот его труд был отмечен Святейшим Патриархом Алексием Вторым – орденом святого равноапостольного князя Владимира III степени и архиепископом Амвросием – знаком «За заслуги перед Ивановской епархией» I степени.

Перед смертью он долго болел. Я не раз навещал его дома, мы беседовали. У батюшки были проблемы с ногами, он уже не мог ходить. Ему очень не хватало церковной службы и общения. Дома он причащался запасными дарами, исповедовал приходивших к нему духовных чад.

На его отпевание в Преображенский собор, где он прослужил около 35 лет, пришли десятки священников и сотни прихожан. Добрый пастырь, отзывчивый человек, несмотря на все жизненные испытания, которых много выпало на его долю, сохранивший в себе по-детски радостное восприятие жизни, которым щедро делился с теми, кто приходил к нему за духовной помощью и советом – таким он остался в моей памяти.

2012

Усманов Сергей Михайлович

Профессор Ивановского государственного университета, преподаватель Свято-Алексеевской Иваново-Вознесенской Православной Духовной семинарии

«Усердный пастырь»

Протоиерей Виктор Гаврилов много лет был хорошо известен едва ли не всем православным города Иваново. Всякий новичок, пришедший в Преображенский кафедральный собор, сразу же оказывался перед этим немолодым священником, который спрашивал прихожанина о его насущных нуждах. Так что отец Виктор постоянно давал краткие наставления, поминал по запискам живых и усопших, благословлял, осенял честным крестом, окроплял святой водой...

Могло показаться, что это какой-то простой и немудрящий батюшка. Но такое впечатление было бы обманчивым. Ведь стоило только внимательно посмотреть, как отец Виктор служит Литургию, чтобы увидеть нечто иное. Ну, хотя бы то, как он поминал многих русских святых на отпусе. Да, на самом деле протоиерей Виктор Гаврилов был умным человеком и духовно опытным пастырем. Характерно в этой связи его наблюдение в воспоминаниях о протоиерее Николае Винокурове: еще в советском Ленинграде к духовенству относились очень уважительно, а вот в Иваново – пренебрежительно. Это очень точное наблюдение, отчасти справедливое и в наши дни. Но ведь отец Виктор вовсе не отторгал таких духовно неразвитых «советских людей». В том-то и дело, что он, можно сказать, всю жизнь трудился для воцерковления и спасе-

ния самой многочисленной и вместе с тем самой нелегкой для пастыря массы прихожан.

Действительно, он шел навстречу тем, кто был «очень занят» и кому «было некогда» восхищаться службой владыки Амвросия, умиляться проповедям игумена Августина, утешаться беседой отца Николая Винокурова. К тем, кто зашел ненадолго, со своими срочными нуждами. Таких иногда называют «захожанами», над ними иронизируют, о них сожалеют. И все же они пришли в храм. И каким-то чудом может состояться их встреча с Богом. И вот такими прихожанами отец Виктор в основном и занимался. Он хорошо знал эту свою паству. Ее нелюбовь к рассуждениям и поучениям. Ее нежелание духовно совершенствоваться. Но и тут он не бросал таких людей. Он им давал все, что только можно было дать: был краток, точен, доброжелателен, отзывчив. Да, это был тяжелый пастырский крест. О тех скорбях и искушениях, которые нужно было переносить священнику на этом пути, не нам рассуждать. Однако отец Виктор, усердный пастырь, нес этот крест твердо всю свою жизнь.

Так что хочется низко поклониться отцу Виктору и от души поблагодарить его за молитвы, труды, помощь и поддержку. Да упокоит его Господь в селениях праведных!

2019

Кашаев Владимир Евгеньевич

Кандидат философских наук, заслуженный работник культуры РФ, директор Ивановской центральной универсальной научной библиотеки

«Он сумел их услышать»

Протоиерей Виктор Гаврилов служил в Преображенском кафедральном соборе г. Иваново много лет, начиная с конца 1970-х. Общение с ним было очень значимо для разных людей, приходивших в этот храм; в начале его священнического служения - единственный в областном центре. Для многих ивановских женщин, всю жизнь проработавших, загруженных работой, проблемами, семейными неурядицами, отец Виктор находил нужные слова, позволявшие найти им путь к Церкви. У многих были жизненные трагедии, антицерковно настроенное окружение, своеобразные представления о церковности. И это была его паства, которой он не боялся и которую он любил. В соборе к нему постоянно подходили и прихожане, и те, кто первый раз зашел в храм; подходили со своими очень разными вопросами, порой очень сложными, и каждому он старался помочь.

Отношение к Церкви за время служения отца Виктора было очень разным, и во всех обстоятельствах он оставался верен своему призванию. Он служил в Иваново при трех разных управляющих епархией, но большая часть его священнического пути связана со временем, когда правящим архиереем был архиепископ Амвросий. Отец Виктор отличался от него во многом, но они были похожи в любви к Богу и людям. Мне некоторые люди рассказывали об их ощущении

после разговора с отцом Виктором, что он слушал их так, что они ощущали, что для него их проблемы очень важны.

Наша проблема в том, что мы разучились слушать подошедших к нам. Суэта, беготня, торопливость на самом деле не помогают нам успевать больше. А отец Виктор, также как и владыка Амвросий, и отец Николай Винокуров, умел, несмотря на занятость выслушать человека; если совсем не было времени - хотя бы частично. Иногда ведь и несколько минут важно внимательно послушать того, кто хочет выговориться. Протоиерею Виктору удавалось сделать так, что в переполненном храме, когда чисто физически на общение с каждым желающим у него было порой минута-две, многие ощущали, что он с ними полноценно поговорил, они услышаны. Это была своего рода его миссия – услышать каждого пришедшего в собор. Он нес ее не напоказ, без внешней пафосности. Но люди чувствовали, что они нужны. Мне говорили о том, что у некоторых даже краткое общение с отцом Виктором осталось светлым воспоминанием, которое они пронесли по жизни, потому что он сумел их услышать.

2019

Мигунова Любовь Михайловна
Полный кавалер ордена Трудовой Славы
**«Настоящий священник, который
помогал самым разным людям в
поиске их пути к Богу»**

У меня мама была очень верующая. Нас у нее было шесть человек детей - пять девчонок и один парень. Я самая младшая. Мама старалась нас воспитывать в Православии. Но для меня это долгое время было как-то закрыто. Я была в числе тех людей, которые искренне верили в коммунизм, жили и работали, чтобы строить светлое будущее на земле. Я двадцать пять лет проработала на стройке. Много занималась общественной работой – в качестве члена обкома, в течение семнадцати лет – депутатом областного Совета. Было стремление к учебе. Заочно окончила высшую Горьковскую партийную школу и после стройки еще семь лет работала секретарем Ленинского райкома партии по промышленности.

Одна из моих сестер живет в Загорске, сейчас Сергиев Посаде; мама к ней каждую зиму приезжала одно время. И я туда не раз приезжала. Мама меня не раз звала меня в Лавру. Я там даже исповедовалась, но ничего не понимала, что происходит. Может быть, ради мамы тогда это делала, но какой-то отпечаток в душе все равно остался. В Иваново, естественно, зайти в церковь для меня в то время было невозможно.

В 1990-е годы я начала постоянно ходить в храм, но тоже не сразу все в церковной жизни мне стало по-

нятным. Нужно было время для того, чтобы по-другому увидеть многие вещи.

В 1996 году в Москве умерла моя сестра. Для меня это было большим ударом, я ее очень любила. Она была очень доброй, всех привечала. Одна моя знакомая хорошо знала отца Виктора, и посоветовала поделиться с ним моими переживаниями. Он меня успокаивал: «Не расстраивайся, не переживай, не плачь! Нужно собраться с силами». Казалось бы, ничего особенного не говорил, но его поддержка была важной для меня в то время.

Через некоторое время я пригласила отца Виктора освятить мне квартиру. Мы с ним тогда пешком прошли от Преображенского собора до моего дома. Он освятил квартиру, мы немного посидели за столом, поговорили.

Еще одно яркое воспоминание – крещение моей подруги, которая решила принять крещение в уже очень зрелом возрасте. Она очень грамотная, религиозная сфера ее давно интересовала. Могла подробно рассказывать про индуизм, буддизм, другие религии. А я слушала ее и ненавязчиво говорила про то, как хожу в православный храм, причащаюсь, соблюдаю посты. Видимо, что-то у нее откладывалось в душе от наших разговоров, потому что однажды, попав в больницу, подруга позвонила мне и сказала, что хочет креститься. Для нее решение о крещении было непростым шагом, ей хотелось, чтобы во время таинства не было других людей. Мы договорились с отцом Виктором, но когда пришли в Преображенский собор, то достаточно долго его ждали. Он был уже в соборе, но все не подходил к нам, сказал, чтобы подождали. Подруга

очень нервничала, да и я начала переживать. Наконец, батюшка пришел. Мы прошли в крестильню. Само таинство прошло хорошо, больше никаких препятствий не возникло.

У нее вся семья была некрещеная. Ее мужа однажды сильно избили, после чего он стал инвалидом, очень исхудал. Через некоторое время после крещения жены, у него возникло желание креститься. Вместе с ним решили креститься их взрослый сын и шестилетний внук. Отец Виктор крестил их прямо у них дома.

Отец Виктор был очень простым в общении, для всех доступным. Был одинаково открыт для общения и с нищими и с богатыми, и с больными, которых немало ходит в храм и с доцентами и профессорами. Он часто ходил по храму во время службы, все ему старались что-то дать. Интересно, что батюшка, принимая у одних, часто почти тут же отдавал другим, про которых знал, что они плохо живут. Поэтому нищие его окружали постоянно. Кому-то он давал продукты, кому-то мог дать и немного денег.

Батюшка был очень добрый, не любил никому отказывать в помощи. В советское время он очень многих людей крестил на дому из числа тех, кто боялись открыто прийти в храм. Ходила к нему на исповедь. Со временем все притупляется, но помню, что на первых своих осознанных исповедях я плакала. От общения с отцом Виктором остались самые добрые и светлые воспоминания, это был настоящий священник, который помогал самым разным людям в поиске их пути к Богу.

2019

Французова Тамара Михайловна

*Главный врач детской поликлиники № 6 г. Иваново
в 1986-1998 гг.*

«Мы звали батюшку "народным"»

Отец Виктор был одним из самых ярких родителей детей района обслуживания нашей поликлиники. А детей к ней было прикреплено достаточно много – десять с половиной тысяч. Его сыновья редко болели, но отец Виктор был частым посетителем нашего учреждения. Любил заходить, чтобы помочь в наших трудностях.

Родители больных детей часто бывают нервными; сотрудники, хоть и старались, не всегда были выдержанными. И вот батюшка всегда появлялся очень своевременно. Начинали дети плакать в «дни здорового ребенка» – отец Виктор сразу же предлагал освятить все помещения. И все успокаивалось на полгода, все становилось радостными, доброжелательными.

Когда нашей поликлинике передали бывшее здание Фрунзенского райкома КПСС, отец Виктор в присутствии группы наших сотрудников его освятил. Во время чина освящения всем было тяжело, в прямом смысле лил пот и покидали силы, в том числе и батюшку.

Основная часть служб и сотрудников поликлиники переехала в новое здание, и начались разные неустройства. Отец Виктор предложил отслужить молебен. Только после третьей совместной молитвы верующей части коллектива все встало на свои места: коллектив сплотился, в нем воцарились доброжела-

тельная атмосфера и единство в стремлении к поиску новых технологий в укреплении здоровья детей.

К поликлинике присоединили два детских санатория; она стала больницей восстановительного лечения для детей. Вместе с этими объектами появились новые проблемы. В одном из санаториев арендовал помещение, как он представился «главный колдун города», который пообещал устроить разборки за мой отказ продолжать с ним какое-либо взаимодействие. Отец Виктор появился тут же; и сразу начал совершать полный чин освящения помещения, в котором арендатором был оккультист. Милостью Божией мы больше этого колдуна не видели; более того: некоторые из обратившихся к отцу Виктору с какими-то вопросами экстрасенсы стали со временем достойными православными христианами.

Мы звали батюшку «народным». Никогда ни в чем с его стороны не было отказа. Он не обращал внимания ни на свои усталость, ни на состояние здоровья. В церковные праздники приходил в поликлинику, чтобы исповедовать и причастить сотрудников, которые из-за постоянной занятости на работе не имели возможности прийти в храм. Это спланивало коллектив, вносило в его жизнь ощущение истинной радости, которую многие потом несли и в свои семьи.

Во времена, когда были запреты, когда верить было «не модно» отец Виктор крестил всех, кто к нему обращался, что было при этом и небезопасно. Он был великим тружеником и очень любил церковную молитву. Никогда не говорил много, только основное. Он напоминал монаха своим огромным смирением перед всеми. Все, что было в его нелегкой жизни, восприни-

мал без сопротивления и ропота – как должное. Потому что в основе всего у него была глубокая и прочная связь с Богом.

Глубоко почитал свою маму Татьяну, которая жила в Одессе. Она вступила в новый брак после смерти отца батюшки, и его отношения с отчимом, видимо, не очень сложились. О матери он всегда говорил с трепетом как о святыне, просил молитв о ней. А уж как он относился к своей супруге – тоже Татьяне – мы в поликлинике все только удивлялись и изумлялись. Он сам относил белье в прачечную, покупал продукты, решал другие бытовые проблемы. И это при очень большой занятости на богослужениях и требах и при том, что матушка не работала. Я несколько раз предлагала устроить ее на работу, но отец Виктор благодарил и отказывался; говорил, что она и так устает от домашних дел, да и не принято это. Нам, которые и работали, и бельем, и продуктами, и многим из того, от чего батюшка разгрузил свою супругу, занимались сами, это было удивительно; мы очень уважали его за столь бережное отношение к жене.

У отца Виктора росли удивительные сыновья. Старший – серьезный, сосредоточенный, глубокий. Младший – живой, подвижный, веселый, легкий. В школе, где они учились, работала старенькая медицинская сестра Лидия Дмитриевна. Так она все ими восхищалась, ей все хотелось их накормить повкуснее. Мальчики были абсолютно без капризов, без претензий, прекрасно дополняли друг друга и ладили между собой.

В семейной жизни отец Виктор был совершенно бесконфликтным. Матушка Татьяна говорила, что за

всю прожитую жизнь ей не удалось ни разу с ним поругаться, так как он сразу же просил прощения, невзирая на то, кто виноват. Никогда не допускал ссор. Как же этого не хватает современным семьям!

Отец Виктор любил ездить по святым местам, это у него осталось из детства. В то время, когда мы были знакомы, больших возможностей для поездок не было – много других забот. Но его душа всегда жаждала побывать в том или ином месте. Особенно он любил Санкт-Петербург и Псков. Бывал и на острове Залит у отца Николая Гурьянова.

Батюшка был очень скромным человеком, во многом себе отказывал ради семьи. Был очень дисциплинирован в отношениях с архиереями, все его устраивали и их благословения он воспринимал без раздумий. Простой в общении, любящий церковность, глубоко религиозный, расположенный доброжелательно к каждому человеку и безмерно любящий свою семью – таким отец Виктор остался у меня в памяти.

2019

Арбузина Нина Владимировна
Псаломщица Преображенского прихода города Иваново
**«Доброта отца Виктора и его
открытость людям»**

Отец Виктор на протяжении многих лет был одним из самых известных священников Преображенского кафедрального собора г. Иваново. Вокруг него всегда было много людей. Он и сам постоянно шел к людям; иногда некоторых его открытость и непосредственность даже смущали. Но большинству тех, кто обращался к отцу Виктору со своими духовными запросами именно они и imponировали.

Он был очень добрый, внимательный. Никогда не таил ни на кого зла. Мой супруг, отец Сергей, больше двадцати лет служил вместе с отцом Виктором в Преображенском соборе, в том числе около десяти лет в качестве настоятеля собора. За эти годы бывали разные ситуации, иногда их взгляды на тот или иной вопрос принципиально различались. Отец Виктор, хотя и был старше по возрасту, никогда не шел на конфликт с настоятелем, не обижался на замечания, старался найти компромисс.

Он очень любил церковную молитву. Особенно требы; многие чинопоследования знал практически наизусть. Был хорошим семьянином. Мы с отцом Сергием бывали у него в гостях и видели искреннюю заботу отца Виктора о своей семье.

Годы проходят, какие-то детали уже исчезают из памяти. А вот доброта отца Виктора и его открытость людям вспоминаются и спустя годы.

2019

Ермилов Юрий Иннокентьевич
*Преподаватель ИХУ им. М. И. Малютина
и ИПБИ им. Св. Ап. Иоанна Богослова, теолог,
иконописец, художник*

**«Именно таких называют –
Батюшка»**

С этим неординарным батюшкой мне пришлось познакомиться почти случайно. Еще на исходе советской эпохи я получил заказ написать икону Покрова Пресвятой Богородицы в сельский храм. Тогда в «научке» подобная литература не пряталась даже в фонде хранения, а в альбомах по иконописи подобного сюжета не встречалось. Пришлось идти в Преображенский собор, тогда единственный в городе, просить монахиню на свечном ящике позволения нарисовать схему иконы с фотообразца. Это оказалось не так просто: она призналась, что подобные операции запрещены всем мирянам, тем более тем, кто не из их прихода, а со стороны. И только звонок архиепископа Амвросия разрешил проблему, но пришлось ждать окончания службы и ухода всех прихожан до единого из храма – на случай слишком длинного языка у кого-либо из свидетелей моего дела. Храм заперли изнутри, и пока шел счет – пересчет денег, я рисовал.

Вдруг за спиной послышался вкрадчивый и одновременно очень веселый мужской голос: «Ну, вот, наконец-то появился настоящий герой нашего времени!!! Живьем!!! Похвально!!! Божьей помощи Вам!!!» Я, грешным делом, подумал, что это некто из органов или из Совета по делам религий так задорно шутит, и

побоялся обернуться, думая, что лучше уж все поскорей дорисовать и иметь образец, а там, в случае чего, терпеливо ждать, может даже и Божьей помощи.

Голос возобновился уже почти у самого уха: «Ну как это Вы так быстро и точно все схватываете и ничего не исправляете, не стираете!!! Вы иконописец? Я вижу у вас руку, которая хорошо знает, что делает. Это поразительно!!!» Страх мой мерзкий начал проходить, и я понял, что здесь кто-то из явно церковных профессионалов, и уж не прихожанин, это точно.

Я обернулся и увидел типичнейшего русского священника-интеллигента в лучшем смысле слова: лицо его было одновременно и добрым, и мудрым, и каким-то совершенно не отрешенным, а наоборот – боевым и немного лукавым. Он улыбнулся и сказал: «Давайте знакомиться, отец Виктор, протоиерей!!!» Он протянул руку, и я машинально ответил: «Юра, то есть Георгий, художник. Частично иконописец». «А отчество?» – «Отчество трудное – Иннокентьевич!» – «Из Вологодских?» – «Отец оттуда.» – «Знаю, что вологодские не боялись и любили всегда называть детей по святцам!!! Как и сибиряки...» И он тут же, ни капли не приспособиваясь, начал говорить так, будто мы с ним, по крайней мере, знакомы лет пятнадцать. Это меня сначала шокировало. Но очень быстро я привык к этой удивительно доброй и неназойливой речи, с юмором церковным и общечеловеческим. Сразу же появились темы, которые в равной мере были нам интересны. И я в глубине души горько пожалел о том, что не познакомился с ним раньше, хотя это вполне могло бы произойти не случайно. Я спросил о проблемах перевода Евангелия на русский язык, и тут

он удивил меня рядом замечаний, которые я тогда, честно говоря, не понял, но сразу догадался, что это исключительно важное и глубокое мнение профессионала. Он сказал, что высочайший уровень знания языка иногда дает в точности такой же результат, как его полное незнание и пользование подстрочником. Так мы проговорили довольно долго. Наверное, это был первый в моей жизни собеседник, который знал очень много такого, чего и мне хотелось знать. И вдруг он сказал: «Давайте сделаем важное и доброе дело. У прихожан пользуются большим спросом некоторые иконы – Казанская и Владимирская, Николай Чудотворец, Троеручица, еще кое-какие. Вы сделаете рисунки в черно-белом варианте, тушью, так, чтобы оставалось много белого для подкраски желатиновыми красителями, я их сфотографирую и распечатаю, а Вы дораскрасите аккуратно. Все это будет продаваться. Естественно – нелегально, потому что за это статья, и даже две статьи. Делайте все в древнем греческом стиле, не стремитесь к фотографии, как глухонемые в поездах продают в конвертах – такой ужас!!!»

Это было столь рискованное предложение, что я потихоньку запротестовал, говоря, что всегда был законопослушным и не считаю нужным делать подобное, а вот икону настоящую мог бы попробовать написать, даже без денег. Мне стало даже неприятно от такого странного с моей точки зрения предложения, тем более, я вообще не признавал и не признаю подобных суррогатов, как бы заменяющих настоящую икону. Рисковать ради какой-то прибыли свободой и художественной совестью? И тут он меня буквально ошарашил своим ответом, произнесенным очень неожидан-

но грустно и даже с горечью. «Милый Юра, дорогой Георгий Иннокентьевич!!! Я все прекрасно понимаю. И полностью с тобой согласен: икона должна быть настоящей и написанной рукой и сердцем только верующего человека. Через два года – Тысячелетие Крещения Руси!!! Помяни мое слово: все-все изменится до неузнаваемости. И храмы будут открывать. И тебе работы будет – жизни не хватит!!! И ты будешь по-настоящему счастливым!!! А сейчас много тех, кто до этого момента не доживет, я много таких знаю лично. И для них каждый подобный «пустячок» – это целое событие. Вот она берет эту освященную иконку: она ведь прекрасно знает, что тот, кто это делает, рискует всем, и не ради прибыли, уж какая тут прибыль!!! А ради правды. Для верующего человека это поддержка незаменимая!!! Пока Церковь еще не свободна, надо успеть сделать хотя бы то, что крайне нужно». Меня удивила его прозорливость в чтении моих мыслей. Он не призывал к религиозному подвигу, а представлял его как работу, необходимую сегодняшнему церковному дню. И я согласился, но все обещал сделать бесплатно.

Он назначил время встречи, и мы дня через три выбрали сюжеты, а я сразу набросал при нем эскизы так, чтобы стиль чувствовался четко. Он радовался, как ребенок и заявил, что все равно за ним магарыч, или что-то в этом роде. Через неделю все было готово, и я принес в храм образцы, но в расписании служб отца Виктора не было. Оказывается, он тяжело заболел, или кто-то заболел из его близких. В храме отвечали с явной неохотой, то ли меня принимали не за того, кто я есть, то ли сами всего боялись. Но получилось так,

что я вынужден был срочно уехать в Ленинград более, чем на месяц. И по возвращении было не до этих фото-иконных дел. Недели через две, в трамвайной давке на задней площадке, я застыл от ужаса, когда услышал знакомый громовой голос с другого конца трамвая: Юра!!! Георгий!!! Георгий Иннокентьевич!!! Это я, отец Виктор!!! Я все помню про наш уговор!!! Вы сделали образцы икон, как мы договаривались????»

Наше «тайное дело» открыто звучало в общественном месте! Трамвай замер в ожидательной тишине, пассажиры мгновенно вычислили Георгия Иннокентьевича по бороде и длинным волосам. Глаза так и стреляли туда-сюда, то на меня, то на него. Отец Виктор смотрел весело и даже радостно, а у меня поджилки тряслись, и он это видел. Я показал ему жестом, что надо выйти. Мы выбрались как раз напротив собора и вместе пошли тихо. Он взял меня под руку и сказал радостно: «Надо же, как сердце стучит!!! Значит, оно есть!!!» Я обернулся убедиться, что трамвай нас пожирает любопытными глазами, а батюшка продолжил уже серьезно: «Надо встряхнуть кое-кого, у кого ни памяти истории нет, ни интуиции. Пусть знают, что мы никого не боимся». Я через день отдал все образцы батюшке и больше его не видел очень долго – несколько лет. Я не верил будущим изменениям по отношению к Церкви, как и весь наш народ. И даже не понимал толком, что имеет в виду батюшка, говоря о будущей моей работе для храма, которой конца и края не будет.

Через несколько лет мы создавали Православный Центр духовной культуры «Надежда» в школе № 28 и детском комбинате № 149, где была только одна во-

церковленная семья – из пятидесяти. Но только двое детей не были крещены, и мы их окрестили в ближайшее время. Как родители крестили остальных, поначалу оставалось загадкой, потому что все дети родились в советскую эпоху с ее запретами и табу. Оказалось, что большинство из них были окрещены на дому отцом Виктором, который реально рисковал карьерой и всем прочим, что связывает священника с реальным бытием. Он же соборовал и причащал на дому дедушек и бабушек, прадедов и прабабок, всех, кто в этом нуждался. И родители наших детей рассказывали о нем, как о чем-то или ком-то совершенно необыкновенном – исключительно простом в общении и парадоксально авторитетном. Попросту, если бы он в свое время не встретился им в жизни, то они не отдали бы своих детей в руки нас – «церковных мракобесов». Но так было.

Через еще лет десять-двенадцать я встретил его во дворе Преображенского собора, он поздоровался так, будто мы расстались только вчера: «Ну, Юра – Георгий Иннокентьевич, ты еще не в сане? А я ведь тебя тогда сразу узнал, когда увидел, как ты рисуешь Покров! Ты ведь году в семьдесят пятом однажды у нас пел на клиросе, точно ведь???» И далее пошли вопросы про Центр, и про наши программы, и про все педагогические трудности и проблемы православной педагогики. Я поразился его абсолютной памяти и ее совершенно не пустому содержанию. Я действительно всего один раз пел на клиросе по приглашению одного диакона, но служил тогда отец Иннокентий, никакого отца Виктора я не видел. А он видел и запомнил.

После этого все, что я слышал о нем, подтверждало его духовный подвиг на протяжении всей жизни, иногда в самой необычной форме, но всегда чисто, ясно и искренне. Именно таких называют – Батюшка, вкладывая в это понятие все его благое и всеобъемлющее, чисто христианское содержание. Он умел говорить так, что самая простая и как бы заезженная мысль за счет интонации или контекста становилась столь необычной и ясно читаемой, что реализовала максимально соотнесенное с ней содержание. Иногда он шутил почти на грани, но это никогда не было шуткой ради зубоскальства: каждая улыбка несла в себе знак реального, часто неожиданного или неожиданного Богоприсутствия.

2019

Лепорская Татьяна Александровна «Это был воистину народный батюшка»

*Лицом к лицу лица не увидать,
большое видится на расстоянии...*

С. Есенин

Теперь, когда его уже нет с нами, он и видится совсем иначе...

Отпевали отца Виктора 30 декабря. Это был обычный будничным день, когда в Преображенском соборе почти нет народа. А в этот день он был полон. Среди привычных лиц прихожан в глаза бросалось множество новых лиц, особенно сильных, молодых, похожих на предпринимателей мужчин с букетами красных роз. Проститься с отцом Виктором собралось и множество священнослужителей. Отпевание началось в 11 часов, а закончилось около 13. Последний путь – прощание вокруг храма... Несколько автобусов, множество машин отправились к месту упокоения, и все же места всем не хватило: огромная толпа осталась у ворот храма. У многих на глазах были слезы...

Родился отец Виктор в селе Ершовка Саратовской области в семье военнослужащего. Основную роль в его воспитании сыграла бабушка, о которой он вспоминал с большой теплотой. Во время постов иногда просил испечь ему пирогов с фасолью, какие пекла его бабушка. И еще он очень любил ее борщи. Бабушка была человеком глубокой веры. И эту веру вложила в сердце внука, что и определило для него выбор жизненного пути: после окончания школы он поступил на

учебу в семинарию в Троице-Сергиевой Лавре, откуда через два года перевелся в семинарию в Ленинграде. В 1976 году он был рукоположен в Иваново в сан священника, и с этого времени служил в Преображенском соборе.

Наша община была образована в 1995 году. При первых же трудностях духовник нашей общины нас покинул, и мы начали окормляться у отца Виктора – простого, скромного, доступного, готового прийти на помощь в любое время. Постоянные прихожане соглашались, что те, с кем мы вместе молимся, становятся для нашей души нередко ближе и роднее, чем родственники по крови. Совместная молитва делает нас настоящими братьями и сестрами. Вот и отец Виктор стал для нас родным человеком, а отношения с ним – такими простыми и откровенными, что мы иногда злоупотребляли его вниманием и преданностью, позволяя себе и покапризничать и пороптать, если наши взгляды расходились. Когда разногласия начинали раскаляться, отец Виктор умел их вовремя погасить, внезапно обескураживая своим тихим и кротким: «Простите меня», даже если сто раз был прав. Все успокаивались, а потом уже прощения просили мы.

Мы приглашали отца Виктора в клиники города, где оказывали помощь по уходу за лежачими больными, которых он исповедовал и причащал. Услышав, что пришел священник, приходило и множество ходячих больных. Отец Виктор, несмотря на усталость всех выслушивал, давал советы, иногда некоторых соборовал, над некоторыми читал молитвы. Потом эти больные говорили, что им стало легче после молитв отца Виктора – улучшилось самочувствие, прошла боль или

неприятные ощущения, беспокоившие длительное время.

Молитвы отец Виктор добросовестно читал и над обычным человеком, и над бомжом, и над сановником. Недавно почивший И.Ф. Салихов, будучи в «лихие 90-е» первым заместителем главы города Иваново, был нагружен всей тяжестью организации стабильной работы городских служб в те непростые годы. Это часто подрывало его здоровье. Он неоднократно испытал на себе силу молитвы отца Виктора, поднимавшей его на ноги. Это послужило причиной его обращения к православной вере. Отец Виктор крестил его с именем Иоанн. За все годы, которые мы прошли рядом с отцом Виктором, ярко и неизменно в его поведении было одно – служение. Служение Богу и людям. Эта устремленность наложила отпечаток даже на его внешность. Будучи одетым в гражданскую одежду, в какую одеваются мирские люди, он и на улице выделялся из толпы прохожих каким-то иным выражением лица. При взгляде на него сразу чувствовалось – это священник. Простой скромный человек с седой головой и детской душой. Может именно детскость и накладывала такой отпечаток на его внешность. Доверчивый как ребенок, верящий порой самым невероятным слухам, оставлявшим иногда в его душе тревогу, о которой он порой начинал говорить с огорчением и волнением. Случалось, что временами я резко отвечала: «Этого не может быть, надо же фильтровать, когда слушаете досужие языки». Он быстро успокаивался, и было видно, что он говорил об этом как раз для того, чтобы услышать возражения, поскольку его разум от-

вергал услышанные сообщения, а детская доверчивость порождала тревогу в сердце.

Все в жизни отца Виктора было подчинено служению. Вне этого жизнь для него теряла смысл. Периодически мы проходили у него «генеральную» исповедь. Она была сначала общей, в ней перечислялось от 600 до 800 грехов, в которых мы перед Богом в присутствии отца Виктора каялись и просили прощения, а потом поочередно исповедовали ему свои сугубые грехи. Это занимало около двух часов и утомляло. Зачастую после исповеди он нас соборовал. И вот после одной из последних таких исповедей, когда отец Виктор был уже больным, и в этот день плохо себя чувствовал, я предложила ему ограничиться тремя помазаниями на соборовании. Но он провел его по полному чину. Всегда служил самоотверженно. А как он служил панихиды! Он, конечно же, как и все мы, имел свои слабости. Только мы обычно свои слабости, не одобряемые общественным мнением, стараемся спрятать, прикрыть. А у него, видимо в силу детскости его души все было на виду «как на ладони». Он был весь открыт людям. Некоторые злословили по этому поводу, некоторые подшучивали. Он на это реагировал по-детски. Обид и зла не помнил. Обиженных на нового управляющего епархией всегда успокаивал, говоря, что строгость необходима при служении Богу. Советовал сходить к епископу на прием, убеждая, что «сердце у него доброе».

Каждый свой отпуск отец Виктор отправлялся в милый его сердцу Санкт-Петербург, где встречался со своими друзьями-однокашниками, где его ждали около пятидесяти его духовных чад, благоговейно к нему

относившихся. С ними он посещал Валаам, остров Залит на Псковском озере. С жившим на острове протоиреем отцом Николаем Гурьяновым он был лично знаком, а после смерти старца приезжал поклониться его могилке. Любил отец Виктор посещать Псково-Печерский, Свято-Троицкий Александро-Свирский, Тихвинский монастыри и другие святые места. Однажды с Валаама он привез в Иваново серебряные нательные крестики, которые там освятил Патриарх Алексей Второй. Их батюшка подарил своим духовным чадам. Теперь для меня этот крестик – живая молитва и благословение отца Виктора.

Нередко из Санкт-Петербурга он привозил еще много книг и подарков для семинарии, в становлении которой принимал живое участие.

Два года назад отец Виктор начал жаловаться на боли в ноге. Несмотря на предостережения, по-прежнему весь день проводил на ногах, почти не присаживаясь. Но тогда никому из нас в голову не приходило, что это так может печально закончиться. Отец Виктор был такой свой, близкий, доступный, готовый помочь по первому зову, что казался вечным, какими кажутся наши родители пока они на ногах и с нами.

Однако диабет давал о себе знать все новыми недугами. Нависла угроза ампутации ноги. Отцу Виктору пришлось пройти курс лечения в нескольких клиниках, но встать на ноги так и не удалось. Его чада стали приходить на исповедь к нему домой, нередко приводя с собой своих знакомых. А потом он снова вернулся в собор. Его привозил туда на машине его сын – диакон Алексей. Сидя на коляске, отец Виктор принимал исповеди, давал советы, над некоторыми

читал молитвы. Хотя был слаб, но принимал ту черноту и негатив, которые несли на исповедь. И, отвергаясь себя, очищал других. Никакие увещевания на него не действовали. Он даже повеселел и посвежел.

В середине декабря отец Виктор позвонил мне и строго спросил: «Вы собираетесь исповедаться?» Я ответила, что конечно, в ближайшее время. Он, успокоенный, добавил: «Давайте и пособорую всех вас». Мы договорились собраться для этого через неделю. И вдруг 25 декабря в воскресенье отец Виктор в храм не приехал. Сын объяснил это тем, что у него упало давление. На следующий день я позвонила отцу Виктору, на вопрос о самочувствии он ответил: «Неважно». Тогда я предложила ему перенести нашу договоренность, потому что ему тяжело будет заниматься с нами, но отец Виктор твердо возразил: «Ничего, ничего, смогу». Это в очередной раз показало, что служение для него такая же необходимость, как дыхание. Мы наметили для встречи либо среду, либо пятницу, а в среду утром мне позвонили и сообщили оглушительную весть, что два часа назад отец Виктор умер. Это не укладывалось в голову, казалось неудачным розыгрышем. Душа отказывалась верить, и все же появилось ощущение какой-то осиротелости одновременно с четким ощущением присутствия отца Виктора совсем рядом... А в пятницу мы все же встретились, но для того, чтобы с ним попрощаться. 13 февраля ему бы исполнилось 70 лет.

Время идет, и чем дальше мы уходим от тех дней, когда отец Виктор был среди нас, тем крупнее видится масштаб его личности, тем больше ощущается величина этой утраты. И еще: тем, сколько людей пришли

проводить отца Виктора и тем как его провожали, было показано как значим он был для многих людей.

Это был воистину народный батюшка, какие не часто встречаются.

Вечная ему память!

...Прошел год, как ушел от нас отец Виктор. Год, который еще больше показал, как велика была наша утрата. За это время отцу Виктору не нашлось достойной замены не только для его чад. Об его отсутствии теперь с сожалением говорят даже те, кто редко обращался к нему. Сожалеют, что недооценивали его, когда он был в храме. Признаются, что теперь ходят к нему на могилу просить о помощи; убеждаются, что он слышит их, помогает и утешает...

Вспомним, как отец Виктор служил панихиды. Он всегда придавал им большое значение, стараясь утешить всех присутствующих. Даже когда записок было множество, он каждую из них задерживал в руках и поминал вслух хотя бы два-три имени из нее. Иногда, не прерывая молитвы, обходил ряды стоящих на панихиде прихожан. Останавливался перед каждым, спрашивая кого помянуть; услышав имя, возглашал его вслух. Стоит ли говорить, что с такой службы мы уходили утешенные.

Время подтвердило, что отец Виктор Гаврилов был воистину народным батюшкой.

2012

Герасимова Алла Борисовна
**«Меня больше всего поразили его
скромность и благородство»**

Отец Виктор был моим духовником и наставником 16 лет. Первый раз я познакомилась с ним в 1995 году. Светлый образ отца Виктора порастил и притянул меня, мне сразу захотелось общения с таким мудрым и образованным молитвенником.

Образование и духовность, которую он получил в Троице-Сергиевой лавре, обладало притягательной силой, настраивая всех прихожан и его духовных чад на доверие и раскрытие самых сокровенных, глубинных тайн души во время исповеди.

Однако меня больше всего поразили его скромность и благородство. В своем общении мой духовник, отец Виктор, несмотря на всю свою мягкость, был требовательным, прививал мне – да и всем прихожанам – послушание к законам Божиим. Делал он это без особого назидания, мягко, и это входило глубоко в сознание, как воздух и солнце, которое постоянно с нами.

Батюшка своим, казалось бы, незаметным служением вере через своих прихожан сделал многое для Преображенского собора, где служил длительное время. Отопление, благоустройство подъездных путей и стоянки для машин – то малое, что с благословения отца Виктора было сделано для него. Помнил он и о ежедневных потребностях прихожан в приготовлении просфор, заботился, чтобы не только человеческие руки, но и специальные машины для замеса теста, были у церкви. Не забывал отец Виктор и о хлебе насущном для монастырской школы для мальчиков. Деньги,

принесенные в церковную корзину, могут быть незаметными, а оплаченные счета за хлеб, проверенная смета на отопление – это то дело, которое батюшка рекомендовал своим духовным чадам исполнить, если есть возможность. Он считал, что это должно идти от души, и в этом наибольшая ценность содеянных дел.

За время своего служения Церкви отцу Виктору пришлось много отпевать ушедших в мир иной, очередь на исповедь и причастие к нему всегда была самой длинной и в праздники, и в будни. Несмотря на все жизненные невзгоды, он только укрепился в вере и смог давать те советы, которые были необходимы его прихожанам. Их мудрость и ценность были очевидны.

Отец Виктор служил Православию не только в нашем городе, но и в Санкт-Петербурге, и даже в Псковско-Печерском монастыре, и в далекой Абхазии. Прихожане по всей России доверяли ему, молились вместе с ним. Так, первый медицинский институт имени Павлова и Военно-морская академия в Санкт-Петербурге были освящены батюшкой. А монахи в Абхазии и Псковско-Печерском монастыре молились за батюшку, знали и помнили его. Было удивительно увидеть теплые глаза и услышать добрые слова в адрес отца Виктора в таком отдалении от Иванова. Во всех местах, в которых побывал батюшка, будь то Саровский монастырь или источник святой воды, везде православный народ стремился получить его благословение, ощущая через него светлое притяжение православной веры.

Отец Виктор был великим молитвенником. Подтверждения тому, как влияет молитва на события ре-

альной жизни, я получала неоднократно. Батюшка мог через молитву взывать к смирению и покорности, вселять уверенность в успехе их дела в честной торговый народ, давать страждущей и израненной сомнениями душе веру в Православие. Так, даже гневные, раздраженные иноверцы становились тихими слушателями и внимали речи, когда находились возле отца Виктора.

Даже старец Николай Гурьянов, живший на острове Залит вблизи Псковско-Печорского монастыря, говорил о том, что батюшка – великий молитвенник. Духовные чада отца Виктора, которые показали старцу Николаю фотографию и в сомнении задали вопрос, какой же на самом деле батюшка, получили однозначный ответ, что его надо держаться как молитвенника. При этом разговоре я присутствовала, слышав, как старец Николай изъясняется в стихах.

Молитвами отца Виктора, его силой духа, верой в Православие многие прихожане живут и по сей день. Несмотря на то, что батюшка ушел из жизни, не получается в это поверить, потому что присутствие его духа до сих пор ощутимо. Думаю, что даже по прошествии сорокового дня, душа батюшки, ушедшая в небесное царство, все равно будет рядом со своими духовными чадами. Считаю, что нужно выстроить часовню в месте упокоения отца Виктора как благодарность за спасенные души прихожан, которых не одна тысяча.

2012

Андреева Ольга Николаевна
«Он оставил о себе самые добрые
воспоминания»

Я много лет была певчей в Преображенском кафедральном соборе г. Иваново. Из всех служивших в нем священников особенно запомнился отец Виктор. Он был очень добрый, очень открытый к людям. Многие из тех, кто пел на клиросе в храме в 1990-е годы, будучи профессионалами в музыке, при этом не были церковными людьми, но искали свой путь к Богу. Некоторые, как это свойственно людям творческих профессий, были ранимы. Проявленная священником резкость могла стать непреодолимым препятствием на их пути к вере. Мягкость отца Виктора способствовала тому, что многие постепенно стали входить в церковную жизнь во всей ее полноте.

Он оставил о себе самые добрые воспоминания.

2019

Вшивцев Александр Аркадьевич

Член Союза журналистов России, член международно-го клуба православных литераторов «Омилия»

«Батюшка из трамвая»

В 80-90-е годы священников было еще мало. Мало не только в Иванове, но и во всей нашей огромной стране. Храмов-то у нас тогда в разы меньше было. И священники эти были другими. Ну, не совсем, конечно, другими, но отличными от нынешних. И не только внешне, но и внутренне отличались они от священников современных. Глаза у них были другими...

Таким был и протоиерей Виктор Гаврилов, вставший на путь, ведущий к священству, в 1962 году. И ведь это не просто дата. Это время правления Никиты Сергеевича Хрущева, время гонения на Православную Церковь в СССР. Именно тогда нам стали обещать показать «последнего попа». И, несмотря на всё это, девятнадцатилетний паренек, родившийся в военном 1942 году в деревеньке под Саратовом, решил поступать в духовную семинарию... И поступил. В Московскую. Потом была семинария Ленинградская, а затем и академия в этом же городе. В 1976 году прибыл в Иваново, стал дьяконом, а потом и иереем Преображенского кафедрального собора, где и прослужил всю свою жизнь до самой кончины в конце 2011 года...

Вот поэтому и были у отца Виктора особенные глаза. Добрые, но в то же время смотрящие в самую душу собеседника, глубоко-глубоко... Совсем другой «школы» человек... Из другого времени. Из другого мира. И улыбка его была тоже особой. Улыбка без

насмешки – такое случается редко. С ним было очень интересно и поучительно.

Господь свел нас в конце 80-х или начале 90-х, не помню точно. Но в храм я тогда уже захаживал, и православие мне было очень интересно. Отец Виктор не был моим духовником. Но своим советчиком и учителем я могу его назвать смело. Жил он недалеко от меня и мы часто встречались по вечерам в трамвае. Я ехал с работы, а он – со службы. Редакция газеты «Прямая речь», где я работал тогда, и Преображенский собор были «нанизаны» на одну трамвайную ветку. Более того, на площади Пушкина мы делали пересадку. Выходили потом на одной остановке и порой говорили о разном (о духовном, конечно же, а не о природе да погоде, хотя и это было) довольно долго.

Однажды дом отца Виктора обворовали. Украли много старинных книг и икон, других материально ценных вещей. Об этом написали многие газеты, рассказали по радио. Спустя примерно месяц, вновь встретив отца Виктора в трамвае, я спросил у него, нашли ли воров и иконы. Вернулись ли святыни в его дом. В ответ батюшка устало улыбнулся, чуть склонил голову набок и ответил:

– Нет, не нашли.

– Как жалко... – сказал я.

– Почему жалко? Совсем не жалко. Значит, Господь решил, что они кому-то нужны в большей степени, чем мне. Значит, так надо...

Это было еще до того, как я прочел в житии Серафима Саровского историю о том, как преподобный сам отдал избившим его до полусмерти бандитам всё то, что у него было.

Вот такими были уроки отца Виктора. Этот был одним из первых. На живом, собственном примере...

Вот еще один урок батюшки.

Мой сын родился в 1989 году. Конечно же, мы с женой думали тогда отделиться от своих родителей и начинать вить собственное гнездо. Купить дом было очень дорого, в съемной квартире нам жить тоже не хотелось... И вот, в очередной раз встретив отца Виктора в трамвае, я поделился с ним своими заботами. Он опять улыбнулся и пообещал помочь решить мою проблему. Попросил зайти к нему в собор через несколько дней. И добавил: «А вы с женой пока помолитесь поусерднее!».

Помолились. В храм ходили. Свечи у икон поставили...

В назначенный день я пришел к отцу Виктору. Батюшка дал мне записку с именем и адресом его давней знакомой одинокой старенькой бабушки.

– Сходи к ней, договорись о том, что будешь за ней ухаживать. И если Господь управит, она вам свой дом завещает. Я ей про тебя уже рассказал. Только не затягивай. Недолго ей на этом свете осталось...

Целых полгода я ходил к этой старушке. Когда не мог прийти я – приходили мои родители. Приносили ей с колонки воды а из магазина продукты, варили обед, убирались в доме... Поначалу всё шло хорошо. Но как-то раз бабушка упала и сильно ушиблась. За что обвинила меня... Наша дружба разладилась. Буквально через несколько дней откуда-то из другого города приехал ее дальний родственник, и дом был «подписан» ему, а не мне...

Конечно, я расстроился... Пришел к отцу Виктору грустный... Он улыбнулся, посмотрел мне прямо в глаза и сказал слова, сейчас уже давно ставшие для меня привычными:

– Значит так тебе и надо. Значит Господу было угодно именно так. Не печалься. Ты получил хороший урок. И этот опыт тебе еще пригодится.

Так оно и случилось. Совсем скоро мне пришлось ухаживать за собственной тяжело больной бабушкой...

Вот такой след оставил в моей жизни «батюшка из трамвая» – отец Виктор Гаврилов. Многие из его слов, сказанных в те годы, стали мне понятны позже, порой – намного позже... Тогда, когда я окончательно воцерковился и стал глубже понимать Бога, понимать православие...

Царствие Небесное отцу Виктору. Каждый день стараюсь поминать его в своих молитвах...

Гундина Ольга Александровна
«Он всегда был рядом с нами, он шел нам навстречу»

Батюшку поистине можно назвать всенародным. Он свой, он родной, он очень близкий. В моем сердце он оставил очень глубокий след. Сейчас, оглядываясь назад, я вижу, что Батюшка стоял на самых важных этапах становления моей веры, стоя у самых ее истоков. Когда я впервые пришла в храм, а было это почти двадцать лет назад, он совершил надо мной таинство Крещения.

А когда мне было очень трудно, он указал мне путь на остров Залит. Эта поездка сыграла для меня очень важную роль. Псковская земля – родина святой равноапостольной княгини Ольги. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь – величайшая святыня, пещеры, мощи святых угодников, старцы. Чудеса, которые сопровождали меня всю поездку, и нет им объяснения.

Но главное мое приобретение – это чувство великой благодати Божией, поселившееся в моем сердце, новое чувство большой любви, это укрепление веры.

Доброта, теплота, любовь, молитва – это отец Виктор. Он всегда был в храме, он всегда был рядом с нами, он шел нам навстречу, он благословлял нас, он молился за нас. Он крестил нас, он отпевал наших родителей, он венчал наших детей, он освящал наши дома, и мы думали, что так будет всегда...

Но так и будет, его присутствие в храме ощущается и сейчас, его духовные дети объединяются, он не оставит нас в своих молитвах, он всегда будет с нами, в наших сердцах. И мы молим Всемилостивого Бога: да упокоит Господь нашего Батюшку отца Виктора, дарует ему Царство Небесное и Вечную память.

2012

Большакова Ольга Константиновна
Духовная дочь протоиерея Виктора
**«Его благословение имело большую
силу»**

Каждый день, когда я молюсь о упокоении моего духовного отца протоиерея Виктора, с любовью вспоминаю батюшку. Сколько отцовской любви и теплоты было в его взгляде! Вспоминаю его духовные наставления, которые он всегда давал от чистого сердца.

Я помогала батюшке, когда он заболел – готовила, кормила животных, обрабатывала его больные ноги, делала уколы. Нас было трое, кто ему помогал – матушка Нина, матушка Неонилла и я. Мы все помогали по дому, когда по очереди, а когда и вместе. Матушки очень хорошо готовили. Сын батюшки Алексей заботился о нем как мог, но он работал, и у него своя семья, поэтому мы чувствовали, что наша помощь необходима.

Матушка Нина возила отца Виктора в Москву. Нам дали квоту, чтобы сделать ему операцию. Должны были в сосуды вставить стенты, но сердечко у него совсем износилось к этому времени, поэтому в операции отказали.

Матушка Неонилла и Алексей возили батюшку в Преображенский кафедральный собор на Литургию. С этим храмом у него была связана большая часть жизни; ему хотелось хотя бы на инвалидном кресле, но помолиться за богослужением.

Иногда Алексей отвозил нас всех троих в лес. Мы собирали сосновую и еловую смолу, из которой готовили мазь; собирали чернику и землянику.

Отец Виктор часто со мной разговаривал. Он усаживал меня напротив себя и начинал вспоминать свое детство, интересные события из жизни. Рассказывал, как будучи ребенком, ушел из дома, чтобы путешествовать по святым местам. Они с родителями с 1952 по 1956 год жили в Одессе. Совсем рядом с их домом был Успенский монастырь, открытый во время Великой Отечественной войны. От закрытия при Н.С. Хрущеве монастырь спасло то, что с 1946 года в нем находилась резиденция Патриарха Московского и всея Руси. С 1960 года в монастыре подвизался преподобный Кукуша Одесский, с 1961 года в нем была размещена Одесская духовная семинария – единственная из провинциальных, избежавшая закрытия.

Но будущий протоиерей Виктор поступил не в нее, а сначала в Московскую, а затем в Ленинградскую духовную семинарию, учился в Ленинградской духовной академии. В Ленинграде на его духовное становление большое влияние оказал протоиерей Василий Лесняк. Он подарил ему, тогда еще мирянину, священнический крест и Казанскую икону Пресвятой Богородицы, перед которой батюшка всегда молился до самой своей кончины.

Еще будучи мальчишкой, будущий священник, путешествуя по святым местам Кавказа, встречался там с митрополитом Зиновием, архимандритами Виталием, Андроником и Серафимом. Он рассказывал про них, что они молились ночами, видели тайны человеческих душ. Был он знаком и с известным церковным ученым архимандритом Иоанном (Масловым), подвизавшимся в Глинской пустыни и преподававшим в Московской духовной академии.

Отец Виктор сохранил любовь к паломничеству по святым местам на всю жизнь. Иногда их посещение оказывалось связано с судьбоносными для него событиями. Так, в 1981 году, после того, как они с матушкой съездили в Почаевскую лавру, у них родился сын Алексей.

Иногда отец Виктор просил ему что-то почитать. У него была собрана очень хорошая библиотека духовной литературы. Батюшка просил меня взять книгу, например шестую по счету в третьем ряду и прочитать ему страницу 217. Говорил, что хочет прослушать именно этот эпизод.

Начинаю читать и понимаю, что это все для меня, для моего духовного роста, ответы на волнующие меня вопросы – о молитве матери, о том, как правильно вести себя с детьми, о терпении, смирении, любви.

Даже будучи тяжело больным, отец Виктор всегда молился дома, исповедовал тех, кто к нему приходил. Помазывал елеем, которые духовные чада привозили ему с Афона. К нему на исповедь приезжали и священники (в течение многих лет он был духовником епархии), и его духовные чада из Санкт-Петербурга. Из северной столицы ему привозили в подарок много православной литературы, которую он с удовольствием раздавал тем, кто к нему приходил.

Вечерами мы смотрели по каналам «Спас» или «Союз» всенощное бдение или чтение вечернего правила, все вместе молились в это время.

Батюшку, когда он был здоров, очень часто приглашали для совершения треб на домах жителей города. Иногда кроме сына он брал и меня. Мы помогали

ему облачатся, пели вместе с ним, читали те молитвы, которые читает не священник, а чтец.

Отец Виктор никому не отказывал в совершении треб и после того, как заболел. С утра до вечера он служил Богу и людям.

А здоровье все ухудшалось. Из-за прогрессирующего диабета почернели пальцы ног. Отец Виктор испытывал сильные боли, но терпеливо их переносил. Я приходила ему помогать и делать перевязки, и когда он лежал в областной клинической больнице. Иногда в послеобеденное время он просил меня почитать Псалтирь, и все остальные больные, лежавшие в палате, также внимательно слушали.

Батюшка был очень внимательным и добрым. Он подарил мне много книг и несколько икон; всегда интересовался тем, как у меня дела, давал духовные советы и наставления. Его благословение имело большую силу – я все успевала дома, где муж и дочка также нуждались во внимании, было как у всякой хозяйки много ежедневных забот; успевала и ему помогать. Все воспоминания, связанные с ним – очень добрые и светлые.

Вечная память и Царство Небесное нашему любимому батюшке – протоиерею отцу Виктору!

2019

Шавандина Надежда
Духовная дочь отца Виктора
**«Двадцать два года он был духовным
отцом всей нашей семьи»**

5 февраля – 40 дней со дня кончины протоиерея отца Виктора. Трудно смириться с потерей дорогого человека. Двадцать два года он был духовным отцом всей нашей семьи. Отец Виктор был с нами и в радости, и в горе. Он венчал меня с мужем, соединил Божьим благословением семью дочери, крестил внука. Благодаря его духовной поддержке я смогла пережить смерть матери, мужа, сына.

Беседея с моими (еще малолетними тогда) детьми, он наставлял их на благочестивую жизнь, указывая: «Не предки, а твоя богоугодная жизнь украшает тебя», «Добрые дела человека идут впереди его, и в день Страшного суда они его оправдают».

Сам отец Виктор прошел огромный самостоятельный путь к Богу. Рос в атеистической семье, но ушел странником по святым местам необъятной России. Посещал пустынников, их советами руководствовался в делах общих и частных.

Поступил в Ленинградскую духовную академию. Когда появилась у него своя семья, оставил учебу, чтобы содержать семью. Имея возможность служить в Ленинграде, отец Виктор приехал в Иваново и 36 лет непрерывно служил в Преображенском кафедральном соборе.

Он искренне, с истинной самоотдачей выполнял свой долг перед Богом и людьми. Был доступен прихожанам, выступая не ментором, а добрым советчи-

ком. В общении придерживался слов Библии: «При многословии не избежать греха, и сдерживающий свои уста – разумен».

Никогда не приходил в дом без гостинца детям. Для взрослых всегда находил слова утешения, мудрые советы.

Осиротели...

2012

Золотарева Нина
Духовная дочь протоиерея Виктора
**«Благодарю Бога за то, что он дал
мне быть рядом с батюшкой»**

Когда отец Виктор заболел и стал нуждаться в постороннем уходе, нечасто, но бывали дни, когда с ним некому было сидеть. Он как-то сказал: «Если бы вы знали, какое благо для вас помочь больному священнику, то в очередь бы встали». Батюшка не раз говорил: «Приходите ко мне на могилку, помолитесь и просите – помогу. Я при жизни вам помогал и потом буду». Когда отец Виктор уже лежал, к нему все равно каждый день шли люди, с утра и до вечера. Он никому не отказывал, всех принимал. Хотя нам было видно, как это тяжело ему дается. Всех выслушивал, духовно укреплял, молился за них. Оставляли записки о здравии и о упокоении. Когда вечером все расходились, батюшка перебирал записки и тихо шептал – молился за живых и за усопших.

К отцу Виктору приходили и такие люди, которые желали ему зла. Он и им не отказывал во встречах; с ними был особенно внимателен и учтив. Перед тем как попрощаться многим дарил какой-то подарок – иконку, книгу или открытку с каким-нибудь церковным изображением. Однажды батюшка был очень печален; грустно сказал, что из тех, кто ходит в храм, совсем немного по-настоящему верующих людей.

В отце Викторе было очень много любви и смирения, которым мы пытались у него учиться. Этот седовласый старый священник был доверчивым как ребенок, и по-детски искренне верил. Наверное, поэтому

его молитвы многим помогали. Иногда батюшка отвечал на мои мысли, хотя вслух ничего не было сказано.

В последний день земной жизни отца Виктора я была рядом с ним. Ему было совсем плохо, но никто никогда не слышал от него ни стона, ни жалоб, несмотря на сильные боли. За несколько часов до его кончины к батюшке пришли мать и дочь. Мы им говорили, что отцу Виктору плохо, и он не принимает. Но они настаивали, плакали, и не уходили. Батюшка спросил, кто пришел. Ему ответили, и он сказал: «Зовите их сюда». Они вошли, встали перед отцом Виктором на колени, и попросили прочесть над ними молитву. У батюшки уже совсем не было сил. Он положил руку на голову дочери, что-то прошептал и сказал: «Все, идите домой». Через несколько часов его земной путь завершился. До самого его конца пастырь молился за своих духовных чад.

Вспоминается, как в этот день, ближе к полудню, батюшке стало совсем плохо. Но вдруг он весь просиял, заулыбался. Я держала его правую руку. Он тихонько ее высвободил и, глядя куда-то поверх нас, протянул ее, как бы что-то взял и поднес к губам. Что именно это было я не знаю, но его движения были похожими на те, которые он совершал, когда причащался запасными дарами во время своей болезни.

Запомнилось еще, что отец Виктор никогда не позволял критиковать представителей церковной и светской власти; говорил, что за них нужно молиться – им очень тяжело.

Благодарю Бога за то, что он дал мне быть рядом с батюшкой.

2019

**Духовные чада протоиерея Виктора
из города Санкт-Петербург
«Мы понимали, что батюшка
постоянно молится»**

Заповедано нам: «Поминайте наставников ваших».

5 февраля 2012 года 40 дней как ушёл из жизни земной в Вечность, перенесший телесные страдания, протоиерей отец Виктор Гаврилов.

Весть о том, что почил о. Виктор большой скорбью отразилось в наших сердцах. Мы – его духовные чада из Санкт-Петербурга все горячо молились о здравии болящего батюшки, надеясь на то, что у Господа неисцеленных болезней нет, и батюшка справится со своим недугом. Как видно, у Бога для каждого человека своё время и свой час, который наступает неизбежно и неожиданно для окружающих.

Отец Виктор учился в Ленинградской духовной академии, любил этот город с его святынями, здесь же женился, здесь же и мы его обрели своим духовным отцом.

Ежегодно батюшка, бывало и несколько раз в год, приезжал в наш город поклониться святым местам. Непременно посещал Александро-Невскую лавру, Иоанновский монастырь, где покоятся мощи святого праведного Иоанна Кронштадтского, которого батюшка особо почитал, святую блаженную Ксению Петербургскую, святого преподобного Серафима Вырицкого, Валаамский монастырь, преподобного Александра

Свирского, могилу о. Николая Гурьянова на острове Талабс (Залит) в Псковском озере и его дом, где они с отцом Николаем вели духовные беседы, а также другие святые места.

Все духовные чада отца Виктора с нетерпением ждали его приезд и готовились к встрече. Мы любили батюшкины генеральные исповеди, его отцовскую доброту и его желание помочь нам в деле спасения. Если кто забывал или, по стыдливости, что-то утаивал, батюшка помогал и сам напоминал о наших грехах. Если это нужно было для нашего исправления, давал епитимию – поклоны или чтение покаянных канонов на определенный срок, или чтение акафистов кому-либо из святых, а чаще Божией Матери, её иконам.

Кто желал, тому батюшка освящал жилище. О. Виктор посещал болящих, уже стареньких своих чад и знакомых. Наши встречи с отцом Виктором начинались также как и у святого праведного Иоанна Кронштадтского – молебном. Затем общее чаепитие. К чайному столу приносили пироги и то, что с любовью смогли приготовить. За чаем велись духовные беседы. Батюшка со вниманием слушал, отвечал на вопросы, давал назидательные советы, наставления, предупреждал об ошибках, призывал к взаимной любви, смиренно и с терпением переносить скорби. Чаще посещать богослужения и молиться. Молиться в пути, в работе и стараться приучать себя к Иисусовой молитве, благодарить и славить Божию Матерь. Больше делать добрых дел, помогать друг другу и тому, кто нуждается в помощи.

Отец Виктор был прекрасным чтецом. Бывало, батюшка читал нам выдержки из духовных книг для

общего вразумления. Батюшка был внимательным к каждому из нас. Ни о ком не забывал, интересовался нашими делами и проблемами. Когда приезжал, каждому привозил подарочки – иконочки, книги, крестики, ладан и ещё что-нибудь в утешение. Оказывалось, что подарок был вручен своевременно и по потребности. Просьбы наши всегда удовлетворял, благословлял или нет, в зависимости от просимого. Молился о нас и наших сродниках на богослужениях, в святых местах и у святынь. Звонил, интересовался нашей жизнью и здоровьем, поздравлял и именинами и праздниками. Болящих, скорбящих, унывающих утешал и согревал своей любовью. Мы чувствовали батюшкины молитвы, ведь он знал наши немощи и наши потребности.

Отец Виктор старался нас не обременять, не доставлял особых хлопот своим приездом, довольствовался тем, что есть, проявляя скромность. Всегда кроткий, смиренный, молчаливый, доступный каждому нуждающемуся в его помощи. Мы понимали, что батюшка постоянно молится. Смотрит на нас и молится. А как он молился на молебнах! Всех помнил "питерских" и "ивановских" и не нужно было составлять списки. Назовёт имя о ком молится, и тут же обращается к святому, чьё имя носит человек, к примеру, «о здравии рабы Божией Людмилы, святая мученица Людмила моли Бога о нас!» и т.д. И так каждое имя. Всё у него было неспешно, благоговейно, с глубоким содержанием и глубокой внутренней молитвой.

Провожать батюшку на вокзал приезжали многие, и всех он благословлял и за всё благодарил. Всякий раз мы расставаясь с тихой грустью и надеждой на скорую встречу.

Духовные чада из Санкт-Петербурга скорбят о кончине дорогого отца Виктора. Утешаемся только тем, что батюшка молится о всех нас у Престола Всевышнего в Небесных обителях так же как и прежде у Престола церкви земной. Мы чувствуем и сейчас рядом с нами его духовное присутствие. 5 февраля в 40 день со дня преставления отца Виктора во многих церквях и монастырях Санкт-Петербурга мы вместе со всеми знающими и помнящими батюшку вознесем ко Господу свои молитвы о нём. Царство Небесное о. Виктору! И вечный покой.

2012

Протоиерей Виктор Гаврилов

ИЗБРАННЫЕ ПРОПОВЕДИ

О вере

В евангельском чтении мы слышали сегодня, возлюбленные братья и сестры, сколько дивное, столько же и поучительное для нас повествование.

После чудесного насыщения пятью хлебами пяти тысяч людей, отпустив народ, Господь Иисус Христос повелел ученикам переправиться в лодке на другой берег Генисаретского озера, а сам по обычаю удалился на гору для молитвы.

Ночью поднялся ветер, и стали усиливаться волны. Застигнутые бурей, апостолы начинали уже страшиться за свою жизнь. Они не думали увидеть своего Божественного Учителя ранее, нежели достигнут берега. И вот далеко за полночь, сквозь сумрак они увидели Иисуса Христа, идущего по морю. Это еще более смутило их. Им представилось, что это призрак, быть может, предвещавший их гибель. Крик ужаса невольно вырвался из груди их. Но Господь успокоил смятенных Своим милосердным и вместе всемогущим словом: «Дерзайте, это Я, не бойтесь!»

Это исполненное отеческой любви слово настолько ободрило учеников, что один из них, апостол Петр, дерзнул даже просить: «Господи, аще Ты еси, повели прийти мне по водам». Господь ответил: «Прииди!»

Не колеблясь нимало, но веруя слову Господа, апостол Петр вышел из лодки и пошел по волнам. Но скоро вся храбрость его исчезла, и вера поколебалась. Сильный ветер, зыблющиеся под ногами волны, привели его в малодушие и страх.

Пока он взирал на Господа, то не видел той морской бездны, какая была под ним. Но взглянув на громадные волны, готовые покрыть его, увидев под собой темную зияющую морскую бездну, он ужаснулся. И почувствовал, что погружается в эту бездну и тонет! Он в ужасе возопил: «Господи, спаси мя!» Господь простер к нему руку, извлек из воды и сказал: «Маловере, почто усумнился еси!» Когда Господь с апостолом Петром вошли в лодку, буря утихла, волны успокоились. Все это естественно возбудило в учениках чувство особенного благоговения к Господу, и они пали и поклонились Ему.

Это евангельское повествование, дорогие мои, побуждает нас обратиться к нашей собственной жизни. Не без причин уподобляют жизнь человеческую бурному морю, по которому мы плывем в утлой лодке нашего телесного состава к предназначенному Господом берегу.

Мрак неведения и сомнений окружает нас. Буря и волны многообразных искушений, беды, несчастья грозят нам потоплением. И до тех пор, пока в нас еще теплится искра веры, пока мы своими духовными оча-

ми видим и чувствуем Господа, что Он недалеко от нас, то мы идем к Нему и не замечаем той ужасной бездны и тех жестоких волн, которые окружают нас и готовы потопить.

И вот часто волна сомнений, самонадеянности и гордости скрывает от нас лик Божий. Мы уже не видим, не чувствуем Христа. Часто теряем веру в истинную цель жизни человеческой, забываем о долге, о совести. И погружаемся, не замечая того, в зияющую бездну житейского моря. И может быть только ужас гибели и чувство собственного бессилия в борьбе заставляют нас встрепенуться, взглянуть на нашего Спасителя, Который рядом с нами. Он видит нашу неравную борьбу и ожидает, не стесняя нашей личной свободы, момента, когда мы обратим свои взоры к Нему, чтобы протянуть нам Свою спасающую десницу и извлечь из страшной пучины сомнений и греха.

И, наконец, слышится вопль измучившейся, уставшей в борьбе нашей души: «Господи, спаси меня, я погибаю!» И в ответ слышим кроткий, исполненный отеческой любви голос: «Маловере, почто усомнился еси?»

Да, дорогие мои, так часто бывает с нами в жизни. До тех пор пока мы имеем по-детски искреннюю веру, преданы Богу всей душой – все, что с нами не случилось бы, даже несчастья и превратности жизни, мы расцениваем как необходимые моменты нашего нравственного совершенствования и приближения к Богу. Тогда ничто не может смутить нас.

Но когда собственные страсти, соблазны мира затмевают в очах наших и самый свет Божий, то делаемся жалкими мучениками непрестанных неприятно-

стей, досад и огорчений, теряя из виду свое высшее назначение быть сынами Вышнего. При этой окружающей на тьме сомнений, среди этих обуревающих нас волн жизни, мы, дорогие, можем обрести истинный покой и безопасность только в сердечном убеждении, что мы плывем по этому морю житейскому подобно апостолам не сами собой, а по воле Господа. Плываем к предначертанному берегу вечной жизни.

И если мы встречаем в жизни столько зла, то кто же виноват?

Мы своими бесчисленными грехами привлекаем на себя праведный гнев Божий. Своими неправдами и беззакониями вносим беспорядки, смятения и нестроения в нашу частную и общественную жизнь. Отсюда и происходят те огорчения, досады и неудачи, которые каждый из нас встречает в своей жизни почти на каждом шагу.

Пусть же, дорогие, не смущают нас обуревающие волны жизни. Устремим очи нашей живой веры к Богу, и мы увидим Господа Иисуса Христа! Он всегда с нами, всегда призывает нас безбоязненно идти к Нему. Всегда простирает к нам Божественную руку Своей всемогущей помощи.

Будем же всегда, во всех обстоятельствах жизни, взывать к Нему из глубины сердца, как взывал апостол Петр: «Господи, спаси нас!»

О званых на вечерю

В нынешний день Святой Церковью положено читать евангелие о званых на вечерю, потому что Господь Иисус Христос, Который пришел на землю

для спасения рода человеческого, непрестанно приглашает нас на великую вечерю.

Об этой великой вечере повествуется у евангелиста Луки так: «один человек сделал большой ужин и звал многих, и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: идите, ибо уже всё готово. И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился и потому не могу прийти. И, возвратившись, раб тот донес о сем господину своему. Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых. И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место. Господин сказал рабу: пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой. Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных» (Лк. 14; 16-24).

Что же означает эта притча? О какой вечери она говорит? Великим ужином называется будущее блаженство; человек, который устроил этот ужин есть Отец Небесный; званые на вечерю - это мы, христиане. Вечера уже готова. Но званые не идут.

Одним мешает идти земля, другим надо испытать пять пар волов, третьих отвлекает женитьба. И все отказываются от Царства Небесного, спокойно занимают своими земными делами. Теперь приложим эту притчу к себе и среди этих званых узнаем мы и себя. Не отказываются ли многие из нас от вечери Царства

Небесного под разными предложениями не на словах, а на деле?

Видимый образ Царства Божия на земле – Церковь Христова и ее таинства. Не оставляют ли многие из нас храма Божия и богослужения, кто из-за разных житейских забот, кто просто по лености? И в самом деле, между нами много таких, кто оправдывают на себе слова прочитанной евангельской притчи, и на призыв Господа отвечают: «Не могу прийти, прошу Тебя извинить меня». Одни из нас заняты землею, то есть земным богатством. Всю свою жизнь собирают это богатство и некогда заняться спасением души своей. А душа все время взывает к нам: «Позаботься о моем блаженстве! Не продавай меня за серебро диаволу!» Но мы не слышим голоса своей души, ибо заняты своими земными делами. Другому препятствуют идти на вечерю Царства Небесного воле. Что это за пять пар волов? Это наши пять чувств; зрение, слух, вкус, обоняние и осязание. Это наши воле, которыми мы работаем всему земному, а не Господу. А о душе не заботимся! Но горе нам, насыщенным ныне, ибо взлечем!

Третий не идет на вечерю, потому что женился; женившийся связывает свою волю с волей супруги. Воля супруги часто бывает противна воле супруга и воле Божией. Когда уж слишком угождать любимой жене, то из любви к ней возможно начать нарушать заповеди Божии. А если муж не будет угождать ей, то она лишит его своей любви. Поэтому некоторые скажут: так что же делать – не жениться? Нет. Никто этого не говорит. Надо угождать жене, но не в том, что вредит спасению души и противно воле Божией. Муж,

как глава жены, должен сам направлять ее желания к вышнему миру, а не земному.

Возлюбленные! Восстанем же от крепкого сна греховного и будем бодрствовать и испытывать свою веру и свои дела, чтобы в день, когда придет к нам Сын Божий звать нас на великую вечерю, ответить ему словом и делом: «Идем, Господи, идем! Сердца наши готовы!»

Воскрешение дочери Иаира

«Дерзай, дщи, вера твоя спасе тя» (Лк. 8; 48). Эти слова Христа Спасителя мы слышали в ныне прочитанном за Божественной Литургией евангельском чтении, в котором повествуется о двух чудесных благодеяниях, совершенных Господом нашим Иисусом Христом. Это исцеление кровоточивой женщины, страдавшей болезнью двенадцать лет, и воскрешение двенадцатилетней дочери начальника синагоги Иаира.

В этом евангельском повествовании поучительна для нас, прежде всего, вера кровоточивой женщины. Не просто вера, признание Божества. Нет. Таковую веру и бесы имеют. Вера – глубокое сердечное признание того, что Христос есть воистину Сын Божий, Спаситель мира, готовность принять дарованное Им спасение.

Женщина эта, по свидетельству другого евангелиста, движимая лишь только верой, решила коснуться края ризы Господней, веруя, что она исцелее: «И абие ста кровь ея» (Лк. 8; 44). «Дерзай, дщи, вера твоя спасе тя» (Лк. 8; 48), – сказал ей Христос.

Замечательно, что болящая женщина после прикосновения к одежде Спасителя тотчас исцелилась. Это служит образцом наших духовных исцелений, когда мы с верою призывали всеспасительное имя Христово, когда мы причащаемся Святых Тайн.

Еще более поучительна в сегодняшнем евангельском чтении для нас вера начальника синагоги Иаира, который оставляя дома умирающую единственную дочь с коленапреклоненной молитвой обратился к Господу Иисусу Христу, веруя, что Он одним словом может исцелить ее. Христос Спаситель как врач душ и телес, как пастырь, любящий своих овец, сейчас же пошел к нему. Но один из вышедших навстречу начальнику синагоги сообщил ему, что дочь его умерла. Вера несчастного отца по-видимому поколебалась.

Видя это, милосердный Господь не замедлил утешить его и промолвил: «Не бойся, только веруй, и спасена будет». Действительно, придя в дом, Господь сотворил великое чудо, воскресив отроковицу, которая была, как свидетельствовали все, в объятиях смерти.

Вот, братья и сестры, чего достигает твердая несокрушимая вера в силу Божию! Поэтому и мы, когда душа наша будет умерщвлена грехами и страстями, не будем отчаиваться в своем спасении, но будем верить, что Господь, пришедший в мир грешных спасти, может спасти каждого из нас – страждущего и грехами обремененного.

«Не бойся, только веруй, и спасен будешь», – говорит Господь каждому из нас. И неужели мы, возлюбленные братья и сестры, слыша этот сладостный голос Христа, не откликнемся на него с верой, подобной вере исцеленной от кровотечения женщины?

Да не будет таких среди нас! Все мы имеем свои скорби, болезни и печали. Каждый из нас имеет свои язвы душевные и телесные, избавиться от которых без помощи Божией мы не в состоянии. А эту помощь любящий нас Спаситель всегда предлагает. Ведь это и к нам относятся слова Его: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии и Аз упокою вы»(Мр. 11» 28).

О милосердном самарянине

В сегодняшнем евангельском чтении мы слышали глубоко поучительную притчу Спасителя о милосердном самарянине.

Сострадательный подвиг самарянина, о котором повествуется в этой притче, настолько общеизвестен христианскому миру, что даже само название «милосердный самарянин» является как бы нарицательным именем для обозначения всякого человека с отзывчивым, сострадательным сердцем.

Вспомним, возлюбленные братья и сестры, эту притчу. На вопрос одного законника, кто является его ближним, которого он должен любить как самого себя, Христос ответил так. Один человек шел из Иерусалима в Иерихон. На пути напали на него разбойники, которые сняли с него одежду и настолько сильно избили его, что он еле остался жив. Случайно проходил той дорогой иудейский священник. Он посмотрел на несчастного соплеменника и пошел дальше. Также поступил и левит, проходивший этой дорогой: посмотрел и ушел. Но самарянин поступил по-иному. Он проявил истинное милосердие. Не вспоминая вражды,

которая существовала между иудеями и самарянами, самарянин, как только увидел несчастного, тут же сжалился над ним. Действуя по влечению своего сострадательного сердца, он посадил его на своего осла, привез в гостиницу, оказал первую помощь, уезжая, дал деньги хозяину гостиницы и сказал: «Позаботься о нем, если что издержишь более, я, когда возвращусь, отдам тебе». «Кто из этих троих, думаешь ты, был ближним попавшему в руки разбойников?» – спросил Спаситель законника. Тот ответил: «Оказавший ему милость». Тогда Иисус сказал ему: «Иди, и ты поступай также».

Дорогие братья и сестры! Всмотримся глубже в милосердного самарянина. Самарянин, прежде всего, помогает страждущему иудею тотчас, как только увидел его, без всякого промедления и отлагательства, без надежды на помощь со стороны других. Помогает без всякого предубеждения, то есть не смотрит, что пострадавшим оказался враждебно настроенный к самарянам иудей. Помогает всем, что имел и что ему самому необходимо было в пути: вином, маслом, скотом. Помогает не только вещами и деньгами, но и своим трудом по доставке в гостиницу. Помогает ему до конца, то есть до полного его выздоровления. Об этом так говорит митрополит Московский Филарет: «Самарянин, доставив израненного в гостиницу, не думал о том, что настало время предоставить его человеколюбию других. Иное говорили ему сердце и любовь к ближнему: не будь равнодушен к завтрашнему дню того, кому сострадал вчера; не оставляй доброго дела незаконченным. Если ближнему нужна дальнейшая по-

мощь, то не допускай, чтобы твоя любовь к нему была короче его несчастья».

Вот, возлюбленные братья и сестры, какими свойствами отличалось милосердие самарянина, которое и мы призваны творить.

Мы нередко спрашиваем себя: кому мы должны оказывать свое милосердие? По слову Христа, мы должны оказывать его всем: «всякому просящему у тебя дай» (Лк. 6; 30), но в особенности – тем, которые, по словам Евангелия «копать не могут и просить стыдятся» (Лк. 16; 3). Этих-то немощных людей, этих лазарей, мы Самим Христом призваны признать, заботиться о них, оказывать им потребную помощь. И эту помощь, по словам Спасителя, мы оказываем в их лице Самому Господу: «Аминь, глаголю вам, – говорит Он, – понеже сотвористе единому братий сих меньших, Мне сотвористе» (Мф. 25; 40). А святитель Иоанн Златоуст так говорит об этом: «Подавая милостыню, будем смотреть не на бедного, который принимает, а на Бога, Который воздает».

Подавая милостыню ради Христа, ради имени Божия, мы тем самым «в Бога богатеем». Подавая ее щедро, щедро и пожнем, подавая ее доброхотно, с сердечным участием, мы будем возлюблены Господом, ибо «доброхотно дающего любит Бог».

Возлюбленные братья и сестры! Виды милосердия разнообразны: и слово утешения ближнему в его скорбях, и сердечное участие в его болезнях, и молитва к Богу о помощи в его несчастьях, и материальная помощь в его затруднениях – все это виды милосердия. Лишь бы только милосердствовать! Лишь бы начать важное и спасительное дело милосердия!

Ибо Он сказал: «Будьте убо милосердны, якоже и Отец ваш Небесный милосерд есть» (Лк. 6; 36).

Святые отцы в милосердии к ближним всегда усматривали величайшее благодеяние для тех, кто милосердствует. Вспомним слова святителя Иоанна Златоуста: «Бедные суть врачи наших душ, благодетели и заступники, потому что ты не столько даешь им, сколько получаешь: даешь серебро, а получаешь Царство Небесное; облегчаешь бедность и этим примиряешь себя с Господом».

Не оставим же, братья и сестры, в пренебрежении призыв Спасителя, обращенный к нам в притче о самарянине: «Иди и ты твори также» (Лк. 10; 37). Будем заботливо, участливо, сердечно относиться друг к другу. При виде немощей и скорбей ближнего не будем ссылаться на собственные немощи и недостатки, ибо «сила Божия в немощи совершается» (« Кор. 12; 9). Будем просить Господа об укреплении нас этой силой Божией. Будем творить милость ближним, чтобы и самим нам оказаться помилованным Господом, рекшим: «Блаженны милостивии, яко тии помилованы будут» (Мф. 5; 7).

О подлинном богатстве

Сегодня за Божественной Литургией в Святом Евангелии мы слышали притчу Христа Спасителя: «у одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих? И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю бóльшие, и соберу

туда весь хлеб мой и всё добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лк. 12; 16-21).

Чему же научает нас, братья и сестры, эта притча Христова?

Она заповедает нам заботиться более не о земной жизни и ее благах, а о жизни вечной, блаженной на Небе. Как много среди нас людей, которые постоянно пребывают в заботе, дабы лучше устроить свою жизнь на земле; они непрестанно только и думают о том, чтобы получить больше богатства, достигнуть мирской славы.

И сколько из-за этой погони за жизненными благами происходит между людьми зла, вражды и несогласий! Людям кажется, что они вечно будут жить на земле, что земная жизнь их никогда не окончится. О, как заблуждается человек! Придет время, и для каждого из нас настанет последний час. И никто не знает, сколь близок этот час.

Господь наш Иисус Христос говорит: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут» (Мф. 6; 19-20).

Да послужит же нам притча Христова в назидание и предупреждение, дабы не быть подобным несчастному богачу, а всей душой стремиться к Небу и его

святым благам, в которых и состоит подлинное богатство. Живущий в Боге не будет нуждаться и в необходимом для жизни в материальном мире по слову Христа Спасителя: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6; 33).

В Неделю о блудном сыне

«Объятия Отча отверсти ми потщися, блудно мое иждих житие», – такими словами взываем мы в эту неделю, приготавливающую нас к Великому посту. И вновь открывается нам пучина нашего греха, той мерзости и нечистоты, которой ежедневно и ежечасно мы оскорбляли Бога в своей жизни. Мы не любили Его, не любили ближних своих, не любили и не хранили заповеди, которые нам дал Господь. Наши тела, которые призваны стать храмами Духа Святаго, мы превратили в сосуды скверны и нечистоты: нарушали посты, объедались, упивались вином, были невоздержанны в супружеской жизни, а некоторые из нас совершили и более тяжкие грехи блуда, прелюбодеяния, содомские грехи. Господь призвал нас к целомудрию, внутренней целостности, а мы не хранили эту целостность души своей, которая должна была стремиться к Богу и исполнению Его святых заповедей. Наша душа лишь малой частью тянулась к Творцу, а в большей части устремлялась на пути греха и порока.

Мы не любили ближних своих, выискивали недостатки у своих домашних, забывая, что нам дал этих людей Бог, и мы должны терпеть их немощи без ропота. Не только врагам, но и самым близким людям не

умели мы прощать. Не в Церковь, не в храм Господень устремлялись мы, но совсем в иные места. Всегда мы находили оправдание тому, что не пришли в храм Божий. Воистину потопляет нас пучина наших грехов!

Но мы увидели их сегодня и это уже хорошо. Когда человек видит бездну своих грехов и ужасается им – это начало духовной жизни. Захотеть очиститься, захотеть духовной чистоты, которую дарует лишь Господь, устремиться всей душою своею к Богу – это уже начало спасения, путь к которому лежит через искреннее и глубокое покаяние. Ученик преподобного Симеона Нового Богослова Никита Стифат говорил, что слезы покаяния могут вернуть даже утраченное целомудрие. Но какое море должно быть выплакано этих покаянных слез для того, чтобы человек смог победить в себе грех!

Сегодня Святое Евангелие предлагает нам задуматься над притчей Христа Спасителя о блудном сыне. Старший пребывал в послушании отцу, младший же потребовал отдать причитающуюся ему часть наследства. Получив ее, отправился в далекую страну, где растратил все имение свое, живя блудно. И до такой нищеты дошел он, что был вынужден работать у одного из жителей той страны, пася свиней, и был рад поест той еды, которой питались свиньи. И в жутком отчаянии безысходности вспомнил он отчий дом, где даже последние из рабов имели во всем довольство. И он решил вернуться к отцу. Пусть не сыном, ибо своей жизнью он потерял право им именоваться, но слугой, наемником быть в благодатных стенах родного дома. А что же отец? Видя раскаявшегося сына, он обнимает его, дает ему лучшую одежду и повелевает закласть в

честь его возвращение упитанного тельца. Все это вызывает ропот старшего сына, который никогда не выходил у отца из повиновения, но ни разу не был удостоен от него таких почестей. И отец говорит ему: «Ты всегда был со мною, и все мое было твое. Этот же мой сын умер и ожил».

Чему же учит нас эта евангельская притча? Все мы дети Отца Небесного. Всем нам Он дает таланты, каждому свой; дарует свободную волю служить Ему или идти «в страну далече». И некоторые из нас спокойно служат во все дни жизни своей Богу, и это естественное состояние для них, они не мыслят другого бытия. Но большинство, взяв свою «часть имения» – свои таланты данные Богом – устремляются в «страну далече». Она кажется привлекательной, заманивает обещаниями мирских благ.

Вино, пиры, похотные страсти погружают человека в некую эйфорию. Но однажды все кончается. Радость от вина превращается в муки от алкоголизма, радость от плотских утех – в муки от венерических болезней. Друзья, которых так много было в дни благополучия, в дни горя отворачиваются все до одного. И человек вдруг с ужасом замечает, что хозяин «страны», в которую он попал – диавол. Но несчастному некуда деться – он привык к ритму этой «страны», он по рукам и ногам связан ее условностями. И он пасет в ней «свиней» – свои грехи, которых по воле своего хозяина диавола холит и лелеет, сам питаясь свиной пищей – грехами и пороками. И все глубже засасывает его греховная пучина, все более сложным представляется раскаяние и изменение своей жизни.

Но не все еще потеряно: человек, даже внешне, казалось бы, потерявший даже образ человеческий и приобретший образ свинной, где-то в тайниках своей души сохраняет воспоминания о радостях Отчего Дома. Тогда они казались сами собой разумеющимися, но здесь, на духовной чужбине, даже жизнь раба в доме Отца Небесного кажется привлекательной. А ведь он пусть падший, но сын...

И вот происходит нелегкий процесс покаяния, перерождения духовного. Блудный сын разрывает те узы, которыми сковал его бес. Эти узы, казавшиеся столь крепкими, оказывается, существовали только в воображении. И он идет к Богу, своему Небесному Отцу, со слезами говоря: «Отче, согрешил я перед Тобою, недостойн уже называться сыном Твоим, но прими меня, как одного из Твоих рабов».

Господь, видя такое покаяние, примет любого из нас, пришедшего к Нему. Лишь бы искренним было наше покаяние, твердыми вера и желание впредь не повторять совершенных ранее грехов. И Неделя о блудном сыне – благоприятное время для каждого христианина, чтобы пересмотреть свои поступки, и, проанализировав свою жизнь, раскаяться во всех своих грехах, чтобы очистившись от них, обрести свободу во Христе.

Неделя святых жен-мироносиц

Третья неделя по Пасхе Христовой называется Неделей святых жен-мироносиц. Празднуя их память, мы можем спросить, чем же они заслужили такую честь, что воспоминанию и прославлению их Церковь

назначила особую неделю? Неужели только тем, что в день воскресения Господа Иисуса Христа очень рано утром они несли дорогое благовонное миро к Его гробу, чтобы помазать им тело Божественного Страдальца, за что и названы мироносицами? Нет, конечно. И этим они доказали, что любили бесконечно Христа Спасителя, но это было только одним из звеньев длинной цепи их благородных действий и поступков.

Первыми вестницами воскресения Господа Иисуса были как раз жены мироносицы. В ужасе провели они предшествующую ночь и, очевидно, не сомкнув глаз, на другой день ранним утром отправились к месту погребения, чтобы воздать почившему Учителю последнюю дань любви и благоговения. В глубоком унынии шли они в сад благочестивого Иосифа Аримафейского и уже приближаясь к саду вдруг опечалились еще больше, когда вспомнили, что гроб был завален весьма большим камнем, отвалить который им будет не под силу. При этом они забыли еще об одном обстоятельстве, что гроб кроме того был и запечатан.

Из-за гор Галаадских уже забрезжило утро. Дневное светило своими золотистыми лучами скоро рассеяло висевшую над садом ночную мглу; но темно и мрачно было на сердце благоговейных жен. Их Солнце Правлы закатилось, как они думали тогда, навсегда. Никогда они уже не увидят Его всеозаряющего лица, не услышат Его всеоживляющих речей. Гроб, как ненасытная пасть, пожирающая все живое, поглотил и Его, и Он также предался тлению. С такими или подобными грустными и тяжелыми думами подошли они к самому гробу и вдруг в крайнем недоумении и испуге видят нечто совершенно неожиданное и необычайное

– камень от гроба отвален! В волнении заглядывают они в самую гробницу и видят блистательного юношу, который, заметив их испуг, говорит им: «Не ужасайтесь! Иисуса ищите Назарянина распятого? Он воскрес; Его нет здесь. Вот место, где Он был положен». И тотчас ангел повелевает им идти и сообщить ученикам обо всем увиденном и услышанном ими. Все это поразило их такой неожиданностью, что они в ужасе бросились бежать от гроба и даже сначала никому ничего не сказали, «потому что боялись».

Только одна Мария Магдалина, избавленная когда-то Божественным Учителем от тяжкого страдания – недуга беснования, не утерпела, чтобы не побывать еще раз у гроба и лучше удостовериться, что именно случилось там. Но и она сразу же не могла воспринять своей мыслью весть о воскресении Христа. Ее охватила непреодолимая скорбь, она в изнеможении остановилась у гроба и горько заплакала.

Но вот позади себя она слышит шорох приближающихся шагов. Невольно обращает женщина в эту сторону свой заплаканный взор, и видит перед собой Человека. «Кого же, как не садовника?» – мелькнуло у нее в голове. Она даже обратилась к Нему с вопросом, где ее Учитель. «Мария!» – вдруг раздался знакомый ей голос. Изумленная женщина вперяет свой отуманенный взор, и из груди ее вырывается восторженный радостный крик: «Мой Господь и Учитель!»

Это было первое явление Христа Спасителя по воскресении. Обрадованная Мария, получив наставление от Него, побежала в город, возвестила недоумевающим ученикам, что воистину Христос воскрес!

Жены-мироносицы, следуя за Христом повсюду, служили Ему своим именем, помогали Ему. Они являлись ревнительницами учения, которое Он принес.

Жизнь мироносиц в высшей степени достойна того, чтобы мы всегда подражали ей. Чем же мы можем подражать мироносицам, пришедшим заутро ко гробу Господню? Остановимся на одном – на утренней молитве.

Священное Писание и словом и примером учит нас ранним утром хвалить и прославлять Господа. «Боже, Боже мой, к Тебе утреннюю», – взывает пророк Давид. В Ветхом Завете Самим Богом была утверждена «утренняя жертва». Наконец, Сам Господь Иисус Христос вставал до рассвета, уходил в уединенное место и там молился.

Но помимо этих прямых указаний, мы должны поразмыслить сами, к кому прежде всего обратиться человеку с мыслями и сердцем, если не к Господу и Творцу своему? К кому прежде всего обращается вставшее от сна дитя, если не к своим отцу и матери? А мы все являемся детьми Отца Небесного. Чтобы целый день провести согласно воле Божией, необходимо сначала себя к этому настроить и расположить. А такое настроение и расположение приобретается во время утренней молитвы. Во время нее человек делает себя способным и готовым посвящать Богу все свои дела, слова и мысли.

Каждый человек подвержен многим и великим опасностям – как со стороны испорченной природы человека, так и со стороны диавола. Имея все это в виду, не должны ли мы прибегнуть к помощи Божией?

Не должны ли просить Его об избавлении от опасностей в течение наступающего дня?

Молитва всегда нас учит делать все во имя Господа Иисуса Христа, ради Него, на пользу других, во спасение ближних; тогда всякое дело как миро благовонное будет услаждать нас в жизни. Пример святых женомироносиц, прославляемых ныне Церковью, да напоминает нам о том, что мы должны любить и чем преимущественно заниматься. А жизнь не во Христе, без истинной святой любви, без добрых дел и полезных занятий всегда скучна и пуста.

Воодушевимся же, дорогие братья и сестры, примером святых жен-мироносиц, и будем воплощать его в своей жизни.

Притча о сеятеле

Проповедовать слово Божие, призывать людей ко спасению – важная цель пастырей. «Горе мне, если не проповедую» (1 Кор. 9; 16), – пишет апостол Павел.

Часто возникает вопрос: отчего ныне слово Божие не действует на сердца людей так, как оно действовало в древние времена? Неужели ныне оно потеряло свою силу? Сила его всегда одинакова, но не все слышащие слово спасаются, потому что не все одинаково принимают его. Причины малого успеха в проповеди слова Божия среди наших современников достаточно объясняются притчей о сеятеле, которую мы слышали сегодня за Божественной Литургией.

Христос Спаситель говорит: «...вышел сеятель сеять семя свое, и когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его; а

иное упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги; а иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его; а иное упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторичный» (Лк. 8; 5-8).

О каком сеятеле и каких семенах повествует притча? В дальнейшей беседе с учениками Господь объясняет ее таинственный смысл: «семя есть слово Божие; а упавшее при пути, это суть слушающие, к которым потóm приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись; а упавшее на камень, это те, которые, когда услышат слово, с радостью принимают, но которые не имеют корня, и временем веруют, а во время искушения отпадают; а упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода; а упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении» (Лк. 8; 11-15).

Дорогие братья и сестры во Христе, воспламенимся же желанием принести добрые плоды! Будучи слушателями слова Божия, которое как семя падает в наши сердца и вдумываясь в смысл этой притчи, спросим каждый себя: к какой категории принадлежим мы? Как наши сердца воспринимают слово Божие? И кто может быть назван добрым, верным слушателем слова Божия?

Таким может быть назван только тот, кто слыша святые истины Божьего учения, сохраняет их в своем сердце и, исполняя заповеди Господни, приносит плод. Ибо тот, кто живет по святому Божьему закону, кто поступает по правде, творит добро и избегает зла,

может быть назван последователем Господа Иисуса Христа и истинно доброй почвой, на которой упавшие семена принесут плод.

Приложим же, братья и сестры, слова святой притчи Христовой к своему сердцу. Будем непрестанно внимать слову Божию и исполнять его в жизни своей; не словами, но добрыми делами покажем свою веру.

Протоиерей Виктор Гаврилов

Воспоминания о протоиерее Николае Винокурове

...Я познакомился с отцом Николаем Винокуровым, когда, будучи псаломщиком, приехал из Ленинграда в незнакомое мне тогда Иваново, с намерением вступить здесь на нелегкую стезю священства. Отец Николай был тогда еще рядовым священником в Преображенском кафедральном соборе г. Иванова, а настоятелем собора был архимандрит (сейчас архиепископ) Амвросий. Епархией управлял архиепископ Иов (Кресович), секретарем епархии был протоиерей Николай Демьянович.

Я долго прожил в Ленинграде, все-таки окончил там семинарию, почти три года учился в духовной академии, нес послушание псаломщика на приходах северной столицы. После Питера привыкнуть к ивановским особенностям жизни было непросто. В частности резко отличалось отношение к духовенству. В Ленинграде это было подчеркнутое почтение, здесь же – нескрываемое пренебрежение. И именно отец Николай помог мне смириться перед этими новыми неприятными условиями, оказал моральную поддержку, указав на то, что долг каждого христианина, а пастыря Церкви Христовой в особенности, с честью переносить временные невзгоды.

По инициативе отца Николая и нашего нынешнего владыки Амвросия, после рукоположения я остался служить в Преображенском кафедральном соборе, в то время единственном действующем ивановском храме. А вскоре архиепископ Иов ушел на покой, новым епископом стал архимандрит Амвросий, а настоятелем собора он назначил отца Николая.

Я прослужил в соборе уже больше двадцати пяти лет, пятнадцать из них настоятелем собора был отец Николай. Это удивительный любвеобильный пастырь и совсем не администратор. Никогда мы не видели в нем строгого руководителя, хотя он долгое время был и секретарем епархии, но всегда – любящего собрата, готового протянуть руку помощи в тяжелый момент жизни. Отец Николай – очень чистый, смиренный и кроткий человек, он умел в то же время, и пошутить, совсем не был ханжой и лицемерным святошей. Если греховная природа человека, стоящего перед ним, а в особенности – если этот человек служил в Церкви, превосходила ту меру нравственного падения, которую могло как-то понять его чистое и непомраченное сознание, то отец Николай расстраивался как ребенок, на него жалко иногда было смотреть.

Но этот пастырь никогда не метал громы и молнии, не грозил адскими муками. Он просто боль каждого брал на себя. Он слишком близко принимал чужую боль к сердцу. На духовническом служении обычно с годами приходит умение со стороны смотреть на чужие страдания, а для него они были как свои. Из-за этого у отца Николая и были все его болезни.

Когда после перестройки Церкви дали определенную свободу, то в храмы хлынуло много новых людей. Некоторые растерялись, утратив прежние идеалы, некоторые искренне желали обрести веру. После Тысячелетия Крещения Руси в течение нескольких лет каждый день в соборе крестились множество людей, порой по несколько сотен человек в день. И интересно, что все новые люди безошибочно чувствовали отца Николая и стремились поговорить с ним. Он говорил

всегда очень просто, но его слова всегда были наполнены верой и любовью к Богу и ближним. Помню, он не жалея сил писал статьи в газеты, ходил с проповедями по организациям. И здесь отец Николай не мог работать половинчато – служение слова забирало у него все силы, часто писал ночами, зачеркивал, переписывал. А здоровье было таким слабым...

Инсульт, инфаркт. Пришлось оставить послушания настоятеля собора и секретаря епархии. Но паству он оставить не мог. До самой смерти отец Николай был у престола. Уже и стоять-то не мог, ходил, только опираясь на палку, но все равно служил полностью Литургию, говорил проповедь, а потом благословлял порой сотни жаждущих его благословения людей. Он не щадил себя, полностью отдавал себя Церкви. Это человек Божий, поднявшийся над соблазнами падшего мира. Бессребреник, никогда не брал ничего за требы, довольствовался малым.

...Он, видимо, чувствовал приближающееся к нему дыхание смерти. Я был у отца Николая незадолго до его кончины, говорю: «Ну, увидимся на Пасху». А он грустно так и задумчиво говорит: «Нет, до Пасхи я не доживу...» и действительно его блаженная кончина наступила в самом начале Великого поста. Была она трагической, но через нее, видимо, Господь очистил его от последних остатков земного и тленного, и соделал его наследником вечной жизни. Я знал отца Николая двадцать пять лет и могу свидетельствовать о нем, как о праведнике. Быть может, недалек тот день, когда будет установлено его почитание, как местночтимого святого Ивановской земли.

2001

СОДЕРЖАНИЕ

- Иванов Валерий Викторович**, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, первый заместитель председателя Комитета по контролю и Регламенту Государственной Думы *«Священник, заслуживающий доброй и светлой памяти»* 3
- Игумен Агафангел (Гагуа)**, помощник Митрополита в Московском представительстве Митрополичьего Округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан, советник Благотворительного Фонда Святителя Николая Чудотворца, доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела науки ФГБУ «Научно-клинический Центр оториноларингологии» ФМБА России *«Это был священник любящий свое служение и преданный ему»* 5
- Кузьмичев Александр Станиславович**, председатель Ивановской городской Думы *«Очень светлый человек, замечательный священнослужитель»* 7
- Официальный некролог** 9

ВОСПОМИНАНИЯ

- Диакон Алексей Гаврилов**, сын протоиерея Виктора *«Он был истинным Христовым пастырем»* 11
- Архимандрит Никандр (Шамов)**, настоятель Ильинского прихода города Иваново *«Я ни разу не видел, чтобы он на кого-то злился или кого-то осуждал»* 17
- Протоиерей Андрей Ефанов**, секретарь Епархиального Совета Кинешемской епархии *«Его слова были пронизаны опытом долгого служения перед Престолом Божиим»* 19
- Протоиерей Александр Сорокин**, исполняющий обязанности настоятеля Казанского прихода города Иваново *«Служение его проходило в простоте и правде»* 21

- Монахиня Екатерина (Нелюбина)** *«Отец Виктор знал все книги, которые у него были»* 23
- Федотов Алексей Александрович**, доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала Института управления *«... Его всегда окружал народ»* 49
- Усманов Сергей Михайлович**, профессор Ивановского государственного университета, преподаватель Свято-Алексеевской Иваново-Вознесенской Православной Духовной семинарии *«Усердный пастырь»* 53
- Кашаев Владимир Евгеньевич**, кандидат философских наук, заслуженный работник культуры РФ, директор Ивановской центральной универсальной научной библиотеки *«Он сумел их услышать»* 55
- Мигунова Любовь Михайловна**, полный кавалер ордена Трудовой Славы *«Настоящий священник, который помогал самым разным людям в поиске их пути к Богу»* 57
- Французова Тамара Михайловна**, главный врач детской поликлиники № 6 г. Иваново в 1986-1998 гг. *«Мы звали батюшку "народным"»* 60
- Арбузина Нина Владимировна**, псаломщица Преображенского прихода города Иваново *«Доброта отца Виктора и его открытость людям»* 64
- Ермилов Юрий Иннокентьевич**, преподаватель ИХУ им. М. И. Малютина и ИПБИ им. Св. Ап. Иоанна Богослова, теолог, иконописец, художник *«Именно таких называют – Батюшка»* 65
- Лепорская Татьяна Александровна** *«Это был воистину народный батюшка»* 72
- Герасимова Алла Борисовна** *«Меня больше всего поразили его скромность и благородство»* 79
- Андреева Ольга Николаевна** *«Он оставил о себе самые добрые воспоминания»* 82

<i>Вшивцев Александр Аркадьевич, член Союза журналистов России, член международного клуба православных литераторов «Омилия» «Батюшка из трамвая»</i>	83
<i>Гундина Ольга Александровна, «Он всегда был рядом с нами, он шел нам навстречу»</i>	87
<i>Большакова Ольга Константиновна, духовная дочь протоиерея Виктора «Его благословение имело большую силу»</i>	88
<i>Шавандина Надежда, духовная дочь отца Виктора «Двадцать два года он был духовным отцом всей нашей семьи»</i>	92
<i>Золотарева Нина, духовная дочь протоиерея Виктора «Благодарю Бога за то, что он дал мне быть рядом с батюшкой»</i>	94
<i>Духовные чада протоиерея Виктора из города Санкт-Петербург «Мы понимали, что батюшка постоянно молится»</i>	96

Протоиерей Виктор Гаврилов **ИЗБРАННЫЕ ПРОПОВЕДИ**

О вере	100
О званных на вечерю	103
Воскрешение дочери Иaira	106
О милосердном самарянине	108
О подлинном богатстве	111
В Неделю о блудном сыне	113
Неделя святых жен-мироносиц	116
Притча о сеятеле	120
Протоиерей Виктор Гаврилов <i>Воспоминания о протоиерее Николае Винокурове</i>	123

Господь – Пастырь мой

Памяти

протоиерея Виктора Гаврилова

Редактор-составитель:

доктор исторических наук, член Союза писателей России

Федотов Алексей Александрович

ISBN 978-5-6042826-2-5

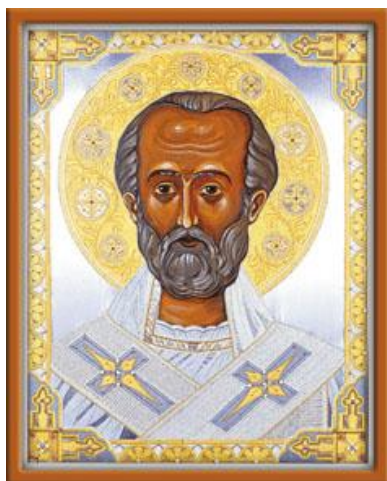
Отпечатано ОАО «Информатика»

Формат 60x84/16

Бумага писчая. Гарнитура «Constantia». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 8,0. Уч.-изд.л. 3,3.

Тираж 200 экз.

**Издание выпущено при поддержке
Благотворительного Фонда Святителя
Николая Чудотворца
www.nacxa.ru**